

Ж2
С51

1910

Ис. № 1359

XLVI

Смоленскія
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ
ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

№ 16.

16—31 АВГУСТА.

Ис. № 1192

Типографія
П. А. Силина.

|| Редакція при духовной
семинаріи.

Смоленскъ.

0 А
Годъ XLVI.

1910 г.

16—31 августа.

ЖС2
C51

Смоленскія ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза
въ мѣсяць.

№ 16.

Цѣна годовому изданію
5 рублей.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

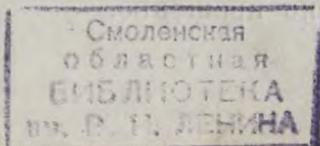
Его Преосвященствомъ опредѣлены на мѣста: 7 августа временно и. д. псаломщика къ церкви села Печаничена, Духовщинск. у., назначенъ имѣющій званіе псаломщика Василій Петровъ.

— 8 августа и. д. псаломщика къ церкви села Ромоданова, Дорогобужск. у., назначенъ окончившій курсъ Рославльск. дух. училища Иванъ Солнцевъ.

— 11 августа на діаконское мѣсто при церкви села Шмакова, Ельнинскаго у., назначенъ діаконъ на псаломщицкой вакансіи села Корейковъ, Рославльск. у., Михаилъ Березкинъ.

— 12 августа на псаломщицкое мѣсто при Богоявленской гор. Гжатска церкви назначенъ окончившій курсъ Смоленской Семинаріи Николай Пашинъ.

— На псаломщицкое мѣсто при церкви села Камей-

ца, Бѣльск. у., назначень окончившій курсъ Смоленской Семинаріи Константинъ Гусевъ.

— На священническое мѣсто при церкви села Городка, Дорогобужск. у., назначень уволенный изъ 3-го класса Смоленской Семинаріи бывшій слушатель С.-Петербургскихъ политехническихъ курсовъ Евгеній Залѣскій.

— 13 августа временно и. д. псаломщика къ церкви села Свистовичъ, Порѣчск. у., назначень окончившій курсъ Красносельской второкласной школы, Духовщинскаго у., Петръ Башкинъ.

— 23 августа на псаломщицкое мѣсто при Скугоревской церкви-школѣ, Гжатск. у., назначень окончившій курсъ Смоленской Семинаріи Петръ Скворцовъ.

П е р е м ѣ щ е н ы :

— 13 августа временно и. д. псаломщика села Адрианъ, Юхновскаго у., Стефанъ Виноградовъ и и. д. псаломщика села Дубровны, того же уѣзда Александръ Чугуновъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого для пользы службы.

— 13 августа на псаломщицкое мѣсто при церкви села Богородицкаго, Юхновск. у., перемѣщенъ псаломщикъ села Кощина, Смоленск. у., Павелъ Ксенофоновъ.

— 14 августа на священническое мѣсто при церкви села Баринава, Юхновск. у., перемѣщенъ священникъ села Черепова, Рославльскаго уѣзда, Владиміръ Малюшицкій.

— 21 августа діаконъ Троицкой гор. Вязьмы церкви Василій Каменневъ и діаконъ села Юренева, Вяземск. у., Сергій Руженцевъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого согласно прошенію.

У в о л е н ы:

— 8 августа псаломщикъ села Гжели, Вяземск. у., Михайль Тихомировъ по прошенію.

— 10 августа псаломщикъ Петропавловской гор. Вязьмы церкви Сергѣй Симоненковъ по прошенію.

— 12 августа псаломщикъ-учитель Скугоровской церкви-школы, Гжатск. у., Георгій Аюонскій по прошенію.

— Временно и. д. псаломщика села Каменца, Бѣльск. у., Иванъ Ивановъ.

— 13 августа и. д. псаломщика села Свистовичъ, Порѣчск. у., Тихонъ Кунцевичъ по прошенію.

— 16 августа священникъ села Сукромли, Рославльскаго у., Алексѣй Зазыбинъ.

— 7 августа умеръ псаломщикъ села Босина, Духовщинск. у., Феодоръ Никольскій.

— Определеніемъ Епархіальнаго Начальства отъ 11—21 августа благочинный 4-го округа, Рославльск. у., протоіерей Іоаннъ Недосѣкинъ уволенъ по прошенію отъ должности благочиннаго, а на его мѣсто благочиннымъ назначенъ слѣдователь того же округа священникъ села Сухаря Василій Спиридоновъ; слѣдователемъ назначенъ священникъ села Сергіевскаго Владиміръ Медвѣдковъ.

Его Преосвященствомъ утверждены въ должности церковныхъ старостъ: 6 августа къ кладбищной Владиміро-Екатерининской гор. Вязьмы церкви Вяземскій мѣщанинъ Семень Ечеистовъ.

— 16 августа къ церкви села Клушина, Гжатск. у., крестьянинъ Косма Смирновъ.

— 21 августа къ Кресто-Воздвиженской гор. Смоленска церкви Смоленскій купецъ Иванъ Дѣвкинъ.

— Къ Знаменско-кладбищенской (Гурія, Самона и Авива) гор. Смоленска церкви Смоленскій мѣщанинъ Ѳеодоръ Шевелевъ.

— 22 августа къ церкви села Костырей, Рославльскаго у., крестьянинъ Иванъ Маркелловъ.

Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Смоленской епархіи.

С в я щ е н н и ч е с к і я :

При церквахъ сель: Солова, Порѣчскаго у., при Щепетовской церкви-школь, Росл. у. (подр. ранѣ).

— Черепова, Рославльск. у., (свободно съ 14 авг., два причта, храмъ каменный, церк. дома нѣтъ, церк. земли 77 дес., каз. жалованья 300 рубл., прихожанъ м. п. 2055, адресъ—мѣст. Хиславичи, Могил. губ.).

— Сукромли, Рославльск. у. (свободно съ 16 авг., причтъ трехчленный, храмъ деревянный, каз. жалованья нѣтъ, церк. домъ есть, церк. земли 36 дес., прихожанъ м. п. 1229, адресъ—почт. отд. Корсики, Росл. у.).

Д і а к о н с к і я :

При церкви села Коробца, Ельнинск. у.

П с а л о м щ и ц к і я :

При церквахъ сель: Сожи, Смоленск. у., при Петропавловской гор. Вязьмы церкви (подр. ранѣ).

— Корсиковъ, Рославльск. у. (два причта, храмъ каменный, теплый, церк. дома нѣтъ, каз. жалованья

36 р. въ годъ, церк. земли 48 дес., прихожанъ м. п. 1608, почт. адресъ — ст. Корсики, Росл. у.).

— Кощина, Смоленск. у. (причьтѣ трехчленный, храмъ каменный, церк. дома нѣтъ, каз. жалованья 100 руб., церк. земли 45 дес., прихожанъ м. п. 988, адресъ — ст. Рябцево Р.-Орл. ж. д.).

— Босина, Духовщ. у. (причьтѣ двухчленный, храмъ каменный, теплый, церк. дома нѣтъ, каз. жалованья 100 руб., церк. земли 41 дес., прихожанъ м. п. 838, адресъ — ст. Донецъ, Духовщ. у.).

Отъ Смоленской Духовной Консисторіи.

(Августа 9 дня 1910 г. № 12447).

Духовная Консисторія слушала отношеніе Смоленскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отъ 9 іюня с. г. за № 981, слѣдующаго содержанія: «На основаніи опредѣленія отъ 13—28 минувшаго мая за № 876, утвержденнаго Его Преосвященствомъ, Епархіальный Училищный Совѣтъ покорнѣйше проситъ Духовную Консисторію предписать о.о. благочиннымъ Смоленской епархіи безъ замедленія представлять въ Уѣздныя Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта установленныя на нужды церковно-школьнаго дѣла взносы и сборы отъ церквей и въ препроводительныхъ бумагахъ обязательно отмѣчать со всею точностію, въ какомъ количествѣ и по какой смѣтной статьѣ представляются сборы отъ каждой церкви благочинническаго округа». Приказали: объ изложенномъ въ отношеніи семъ объявить чрезъ пропечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ благочиннымъ епархіи къ исполненію.

Извлеченіе изъ отчета о состояніи церковныхъ школъ Смоленской епархіи въ 1908—9 учебномъ году.

(Продолженіе).

Лучшими по постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла были школы—*Бѣльскаго у*: Татевская двухклассная и женская одноклассная, образцовыя при Болшевской, Дунаевской и Корчежинской второклассныхъ школахъ, Быковская, Верховская, Карповская, Новосельская, Покровская, Печатниковская и Симоновская; *Вяземскаго*: град. Духовская и Христо-Рождественская; *Гжатскаго*: Сосницкая, Колочская, Уваровская, Николаевская и Куршевская; *Дорогобужскаго*: Красноболотовская, Кузинская и образцовая при второклассныхъ школахъ; *Духовищинскаго*: град. Соборная и Апольнинская; *Емнинскаго*: Щербинская, Богородицкая и градская; *Краснинскаго*: градская и Волковская; *Поръчскаго*: Касплинская и град. Соборная; *Рославльскаго*: Рогѣдвинская, Осавикская, Елено-Константиновская, град. Воскресенская, град. Богородице-Рождественская, образцовая при Луговской второкл. школѣ и Спасская; *Смоленскаго*: Вознесенская, Спаская и Дресвинская; *Сычевскаго*: Соборная, Нивитская и Богдановская; *Юхновскаго*: Бутурлинская, Ивановская, Климовская, Мало-Лозинская, Подсосоновская и Кинская.

Наибольшую исполнительностію, усердіемъ и успѣхами преподаванія заявили себя законоучители, учителя и учительницы школъ—*Бѣльскаго у*: Татевской двухклассной—свящ. Петръ Крыловъ, А. Сѣряковъ, А. Виноградовъ и Н. Купаровъ, Татевской женской—С. Вишневская, Болшевской—А. Соколовъ, Дунаевской—В. Цвѣтковъ, Корчежинской—М. Усова и А. Вишневская, Быковской—свящ. Левъ Залѣскій и С. Маторина, Верховской—свящ. Константинъ Соколовъ и діаконъ І. Волковъ, Знаменской—свящ. Николай Мясоѣдовъ и Т. Эльмановичъ, Карповской—діак. М. Шалдыкинъ и Н. Румянскій, Новосельской—свящ. Сергій Звѣревъ и Алексѣй Ольховиковъ, Печатниковской—свящ. Александръ Руженцевъ и А. Смирнова, Васильевской—свящ. Леонидъ Пляшкевичъ, Покровской—свящ. Георгій Эльмановичъ и Лидія Соколова, Повикольской—свящ. Алексѣй Колосовъ, Воронцовской—свящ. Александръ Кулагинъ и Симоновской—К. Смысловъ; *Вяземскаго*: Безсоновской—свящ. Але-

Александръ Куркинъ, Духовской — свящ. Іоаннъ Чаусовъ, Ларинской — свящ. Іоаннъ Строгоновъ и Лидія Медвѣдкова, Меньшиковской — свящ. Михаилъ Звѣревъ, Станищевской — свящ. Іоаннъ Соколовъ, Христо-Рождественской — свящ. Николай Абрютинъ, Богородицкой — Ив. Городскій, Третьяковской — А. Николаевъ и Лужковской — Е. Докучаевъ; *Гжатскаго*: Колочской — И. Волхонскій, Сосницкой — П. Доронинъ и Н. Соколова, Дмитріевской — А. Дьяковъ, Уваровской — Гр. Соколовъ и А. Соколова, Ельнинской — Н. Борисовъ, Куршевской — О. Солнцева и К. Соколова, Савинковской — П. Михальчукъ, Николаевской — П. Легасова, Клушинской — М. Воробьевъ и Ново-Рождественской М. Чудовскій; *Дорогобужскаго*: Волочковской — Антоній Зарувъ и А. Данаевъ, Благовѣщенской — діак. Григорій Мухинъ и П. Романенковъ, Красноболотовской — діак. Василій Макаревскій и Лидія Клитина, Кузинской — свящ. Сергій Звѣревъ и С. Рыльцовъ, Басмановской — Ант. Юденичъ; град. Успенской — П. Молоденковъ; *Духовщинскаго*: Апольинской — свящ. Іоаннъ Головкинъ и М. Жеглинская, Городенской — свящ. Александръ Аванасьевъ и Н. Смирновъ, Дѣдовской — свящ. Іоаннъ Бѣлявскій и Н. Суражевъ, Елисеевичской — свящ. Михаилъ Пряниковъ и К. Θεодоровъ, Лосевскій — свящ. Георгій Чистяковъ и А. Щукина, Ректенской — свящ. Іоаннъ Соколовъ, Сутокской — свящ. Симеонъ Ширяевъ, Тяцоловской — свящ. Іаковъ Зыковъ, Шестаковской — свящ. Александръ Юденичъ, град. Соборной — М. Кирилловская и М. Щукина и Новосельской — М. Руженцева; *Ельнинскаго*: Ново-Ивановской — свящ. Владиміръ Строгоновъ и И. Городскій, Язвенской — свящ. Павелъ Юденичъ, Ждановской — свящ. Іаковъ Чернавскій, Богородицкой — діак. Андрей Казеко, Волково-Егорьевской — А. Юшенковъ, Мачулинской — В. Зыковъ, Бѣловостынской — Е. Жемчужная, Кузнецовской — Л. Сеньковская, Хмарской — Е. Чернавская и Щербинской — М. Богдановичъ; *Краснинскаго*: Болваничской — свящ. Александръ Воробьевъ, О. Тузовъ и пом. уч. діак. Н. Соколовъ, Стегримовской — свящ. Тимофеей Гораяскій и Е. Младова, Червоновской — свящ. Іоаннъ Соколовъ, градской — Н. Вишневская и М. Антипова и Волковской — А. Березкина; *Поръчскаго*: Плай-Успенской — свящ. Іоаннъ Холодковскій, Слободской — свящ. Михаилъ Некрасовъ и А. Городская, Касплинской — свящ. Петръ Смирновъ, А. Сильницкая и С. Савицкая, град. Пятницкой — свящ. Михаилъ Никольскій, Щучей-

ской жев.—свщ Александръ Полкановъ, Богородицкой—А. Безрезкина и Кобызевской—Т. Малышевъ; *Рославльскаго*: град. Богородице Рождественской—свщ. Іоаннъ Кутузовъ и М. Ефремова, Воскресенской—свщ. Левъ Криницкій и А. Четыркина, Гореновской—свщ. Сергій Ольховскій и Романъ Королевъ, Ладжвинской—свщ. Александръ Лопухинъ, Пакивичской—свщ. Андрей Андреевъ, Елено-Константиновской—свщ. Пареній Малышкинъ и А. Солнцева, Лужвянской и Васильевской—свщ. Константинъ Петровскій, Ново-Руднянской—свщ. Павелъ Соколовъ, Несоновской—свщ. Илья Авдеевскій, Асельской—свщ. Гавріиль Соляцевъ, С. Гвоздевъ и уч. пѣвія псал. К. Залѣскій, Ермолинской—свщ. Конст. Солцевъ, Рогіѣдинской—свщ. Іосифъ Вишневъ и пом. уч. С. Ковалевъ, Осавицкой—свщ. Конст. Кутузовъ, П. Бѣлкинъ и уч. пѣнія псал. Вл. Сементовскій, Спасской—Ив. Печоринъ и пом. уч. Ст. Архиповъ, Еловской—М. Иванютинъ, Грязенятской—А. Оглоблинъ, Александровской—Як. Князевъ, Чернышевской—Фл. Храпченковъ, Утѣховской—Ев. Бобылевъ, Луговской обр.—Ив. Филипповъ, Луговской—Ан. Солнцева и Прышанской—В. Макаревская; *Смоленскаго*: Спасской—свщ. Павелъ Грибоѣдовъ, Ант. Рѣдкова и О. Яковлева, Вознесенской—свщ. Павелъ Высотскій и Ек. Неклепаева, Богородице-Рождественской—свщ. Θεодоръ Пляшкевичъ, діаконъ Іоаннъ Смирновъ и М. Солнцева, Верхне-Георгіевской—свщ. Александръ Заостровскій, Благовѣщенской—препод. Закона Божія Ев. Соколова, Дреснинской—Над. Дьяконова и Соборной—пом. учит. О. Глѣбова; *Сычевскаго*: Бехтѣвской—свщ. Михайль Эльмановичъ и Л. Юденичъ, Высоковской—прот. Іоаннъ Богоявленскій и діак. Николай Соколовъ, Зиловской—свщ. Симеонъ Срединскій, Савенковской—свщ. Димитрій Красевъ и Ант. Кочалева, Богдановской—свщ. Димитрій Макаревскій и Е. Медвѣдкова, Кисловской—свщ. Симеонъ Качевскій и псал. Іос. Земляковъ, Гривской—свщ. Симеонъ Ольховскій, діак. Т. Шупинскій и А. Филонова, Васильевской—М. Бузьмина, Днѣпровской—Анна Наумовичъ, Монастырской—Н. Головкинъ, Писковской—Дм. Руженцевъ, Селищенской—А. Ширяева, Никитской—Ант. Зарудская, Соборной—Е. Щитова и Н. Успенская, Аксенинской—А. Памфиловъ, Зубакинской—О. Полканова и Ивановской—пом. уч. Крылова; *Юхновскаго*: Вѣльскаго—свщ. Леонидъ Соколовъ, Велинской—свщ. Алексій

Семеновъ, Власовской — свящ. Георгій Плаксинъ и діак. Мих. Полубинскій, Городищенской — свящ. Георгій Рудневъ, Ермаковской — свящ. Алексій Клитинъ, Кикинской — свящ. Іосифъ Данаевъ и Ив. Соколовъ, Леоновской — свящ. Петръ Ширяевъ и Ал. Чурбанова, Лосьминской — свящ. Василий Уклонскій и Ал. Уклонская, Ивановской — свящ. Василий Смирновъ и В. Смирнова, Дмитровецкой — свящ. Алексій Широковскій, Бутурлинской — Н. Бѣлавецева, Климовской — В. Рыльцовъ. Одобрительнаго отзыва заслуживаетъ и большинство другихъ учащихъ лицъ: все они трудились добросовѣстно и приносили несомнѣнную пользу.

Благодарнымъ словомъ должны быть помянуты и тѣ лица, которыя, не преподавая лично, содѣйствовали благоустройству школъ по званію завѣдующихъ, изыскивая средства на содержаніе школъ, наблюдая за правильнымъ теченіемъ жизни и руководя начинающими учителями. Такою заботливостію заявили себя завѣдующіе школы: Михеевской, Хрущевской и Лапинской — свящ. с. Шопотова Димитрій Кулагинъ, Колочской — архим. Никифоръ, Красноболотовской — свящ. Владиміръ Ляшкевичъ, Соборной г. Ельни — свящ. Алексій Крапухинъ, Бывалковской — свящ. Михаилъ Орловъ, Кирилловской — архим. Вонифатій, Спасской Росл. у. — свящ. с. Ворошилова Іоаннъ Неклецаевъ, Сычевской Монастырской — игуменъ Александръ, Соборной г. Сычевки — прот. Іоаннъ Соколовъ, Воскресенской Сычев. у. — свящ. Владиміръ Мясоѣдовъ; Градской Юхн. у. — свящ. с. Желаны Алексій Скворцовъ и Знаменской того же у. — свящ. Георгій Заруевъ.

Озабочиваясь улучшеніемъ учительскаго состава, Училищный Совѣтъ в Отдѣленія: 1) старались замѣщать учительскія вакансіи лицами съ бѣльшимъ образовательнымъ цензомъ, а служащихъ учителей и учительницъ за усердную и полезную службу поощряли денежными и почетными наградами; 2) школьныя бібліотеки снабжали методиками, лучшими учебными руководствами и книгами общеобразовательнаго характера, хотя, по недостатку средствъ, не могли дѣлать этого въ широкихъ размѣрахъ, и изъ всѣхъ Отдѣленій, судя по отчетамъ, эту мѣру примѣняли только Гжатское, Порѣчское и Смоленское Отдѣленіе, вообще же учительскія бібліотеки пополняли только тѣми книгами, которыя высылались Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ. О.о. наблюдатели, при посѣщеніи

школь, руководили малоопытными учителями, исправляли недостатки преподаванія и указывали лучшіе приемы, разъясняли требованія программы и знакомили съ постановкою дѣла въ лучшихъ школахъ. Болѣе дѣйствительною мѣрою были бы краткосрочные педагогическіе курсы, но по обстоятельствамъ времени они не могли состояться.

III.

Здоровье учащихся и мѣры къ его охраненію. Общежитія, ночлежные пріюты; снабженіе бѣднѣйшихъ учащихся пищу, одеждою.

Преслѣдуя учебно-воспитательныя задачи, руководители школьнаго дѣла не опускали изъ вида и физическаго благосостоянія учащихся. Прежде всего практиковали мѣры предохранительныя. Учащіе внимательно слѣдили за исправнымъ и своевременнымъ отопленіемъ школьныхъ помѣщеній, вентиляціей и поддержаніемъ возможной чистоты и опрятности; наблюдали за костюмомъ и чистоплотностію учащихся, внушая одѣваться теплѣе, въ школу являться умытыми, платье оставлять въ передней и безъ крайней нужды не сидѣть въ немъ; запрещали выбѣгать наружу раздѣтыми, пить холодную воду и т. д.; въ случаѣ дурной погоды и дальней дороги, рекомендовали родителямъ наряжать очередныя подводы, особенно для дѣвочекъ, а тѣхъ, кто былъ застигнутъ непогодою, оставляли ночевать при школѣ или у себя, снабжая при этомъ и пищею. Благодаря такимъ несложнымъ заботамъ и частію природной крѣпости, здоровье учащихся было вполне удовлетворительно.

Эпидемическія болѣзни почти не касались школь, хотя отдѣльныя заболѣванія скарлатиной, оспой по мѣстамъ были; благодаря изоляціи больныхъ и предохранительнымъ прививкамъ, эпидеміи не распространялись и обычный ходъ занятій не нарушался; но въ Соболевской и Носковской школахъ вслѣдствіе эпидеміи кори правильныя занятія были нарушены на долго. Нѣкоторыя школы, въ виду сильнаго развитія эпидемій среди населенія, по предложенію врачей, должны были временно закрываться: Бердяевская— съ начала апрѣля до конца года, Щучейская двухклассная и одноклассная съ 16 декабря по 26 января, Ордынская съ 11 марта по 5 апрѣля, равно и нѣкоторыя школы грамоты того же Порѣчск. у.; Торбѣевская школа была даже отведена подъ тифозный баракъ.

По правиламъ, надзоръ за санитарнымъ и гигиеническимъ содержаніемъ школъ лежалъ на обязанности земскихъ врачей, но они въ большинствѣ не посѣщали церковныхъ школъ, и только Бѣльскій и Духовщинскій наблюдатели упоминають о школьной визитаціи врачей. Посѣщая школы, они, если находили больныхъ, оказывали помощь и, смотря по надобности, предлагали отпускать ихъ домой или направляли въ больницы. Можетъ быть, послѣ недавнихъ сношеній Епархіального Училищнаго Совѣта съ земскими управами, медицинскій надзоръ будетъ и усиленъ, но пока главными охранителями здоровья дѣтей были о.о. завѣдующіе, учителя и учительницы, и главными средствами—мѣры предупредительныя.

Не малое значеніе въ дѣлѣ имѣли правильно устроенныя общежитія, которыя обезпечивали нормальный образъ жизни учащихся и вмѣстѣ безпрепятственныя занятія. Такія благоустроенныя общежитія были при школахъ *Бѣльскаго* у: Татевской двухклассной (90 м.), Крюковской двухклассной (52 ч.), Знаменской жен. (45 д.), Глуховской (35), Дубровской (26), Татевской жен. (25), Батуринской жен. (25), Быковской (20), Можайковской (20), Верховской (18), Корчежинской жен. (18), Повиольской (16), Знаменской муж. (11), Дунаевской (9 м.), Казулинской (6), Болшевской (5 м.); *Гжатскаго*: Дровнинской жен. двухклассной (24), Сосеницкой (21), Кармановской (19), Скугаревской (14), Дровнинской образцовой при второклассной (5 м.) и Дровнинской муж. (2 м.); *Дорогобужскаго*: Волочковской образцовой при второклассной (10 м.); *Духовщинскаго*: Апольинской муж. (70 м.), Елисеевичской (30 ч.), Босинской (21), Мамоновской (20), град. Соборной (9), Бердяевской (8), Апольинской жен. (4); *Ельнинскаго*: Язвенской (30), Богородицкой и Кузнецовской; *Порѣчскаго*: Плай-Успенской (36 ч.), Ордынской (33 м.), Ельшанской (30), Слободской (30 дѣв.), Покровской (27), Глазковской (22), Свистовичской (15 д.) и Сокоревской (9); *Сычевскаго*: Вехтѣевской (50 ч.). Въ однѣхъ школахъ за содержаніе въ общежитіи ученики вносили опредѣленную денежную плату, напр. въ Болшевской при своемъ хлѣбѣ 12 р., Кармановской—15 р., Татевскихъ 17 р., Волочковской и Дунаевской по 25 р., Дровнинскихъ 35 р., Корчежинской 39 р.; въ Апольинскихъ—имѣли свой хлѣбъ, а на приварокъ—капусту, картофель, мясо, сало, масло—вносили по 1 р. въ годъ. Большею же частію

ученики столовались на артельных началахъ, доставляя заранѣе опредѣленное количество продуктовъ, изъ которыхъ и готовился общій столъ школьной кухаркой или нанятой на ученическія средства; пріемомъ и выдачей продуктовъ завѣдывали учителя и учительницы, а иногда, подъ ихъ наблюденіемъ, сами учащіеся.

Въ другихъ школахъ были пріюты, въ которыхъ ученики оставались ночевать въ случаѣ дурной погоды и дороги, а иногда проживали и долгое время, уѣзжая домой только на праздники и каникулы; такіе ученики питались готовыми домашними припасами или соединялись въ небольшія артели и имѣли столъ по соглашенію. При отсутствіи пріютовъ, ученики, застигнутые погодою, оставались ночевать въ церковныхъ сторожкахъ, учительскихъ кухняхъ или классныхъ помѣщеніяхъ.

Нѣкоторыя общежитія и ночлежные пріюты получали помощь отъ попечителей и другихъ благотворителей. Въ Болшевской школѣ одинъ мальчикъ содержался на средства, отпущенныя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ, ВЕЛИКОЙ КНЯГИНЕЙ ЕЛИСАВЕТОЙ ѲЕДОРОВНОЙ; въ Корчевинской школѣ было 2 стипендіи попечителя школы В. О. Лутковского, въ Знаменской жен. — 9 стипендій попечительницы С. Н. Рачинской, въ Быковской 12 учениковъ были на полномъ содержаніи и 8 получали пособіе отъ мѣстнаго школьнаго попечительства. Въ Глазковской школѣ овощи для ученическаго стола заготовлялись на счетъ попечителя г. Пашеткина, въ Свистовичской — на церковный; въ Слободской приварокъ заготовлялся на счетъ 50 р., отпускаемыхъ ежегодно отъ волости; въ Плай-Успенской школѣ попечителемъ г. Порубиннымъ для ученическаго стола было отпущено мѣшокъ гороха и 2 п. рыбы. Въ Красногорищенской и Комаровской школахъ нѣкоторые ученики получали столъ отъ монастыря, въ Ордынской — всѣ, уплачивая по 6 р. за годовое продовольствіе. Особенно широкую благотворительность оказывала попечительница Татевскихъ школъ В. А. Рачинская, которой было открыто 5 стипендій для двухклассной мужской школы и 5 — для одноклассной женской, не считая 1500 р., ежегодно отпускаемыхъ на хозяйственное содержаніе двухклассной. Мѣстами была оказываема помощь учащимся отпускомъ горячей пищи. Такъ, ученики Асельской, Лаховской, Навинской и др. школъ Рославльскаго у. пользовались обѣдами въ столовыхъ, открытых

земствомъ. Въ Башковичской школѣ ученики (65) въ Рождественской и Великій посты получали обѣды на средства, отпущенныя ГОСУДАРЫНЕЙ ИМПЕРАТРИЦЕЙ АЛЕКСАНДРОЙ ѲЕОДОРОВНОЙ въ количествѣ 150 р.; часть средствъ (69 р. 73 коп.) осталась на продовольствіе въ слѣдующемъ году. Такая помощь была истиннымъ благодѣяніемъ при общей нуждѣ и безкормицѣ, и горячая молитва дѣтей за Августѣйшую Мать-Питательницу составить всегдашній священный долгъ ихъ. Другіе виды помощи были исключительнымъ явленіемъ. Попечительница Соборной Порѣчской школы М. С. Мивченкова пожертвовала 200 арш. ситца на платье дѣвочекъ; попечитель Успенской Порѣчской школы г. Сыродоевъ пожертвовалъ 32 р. 50 к. на одежду и обувь учащимся; учительница Дугинской школы, княгиня Вѣра Кирилловна Мещерская построила рубашки для 22 мальчиковъ, платье и теплые чулки для 13 дѣв.; Гжатское Общество вспомошествованія учащимся отпустило 10 р. на нужды ученицъ Богоявленской школы.

IV.

Воскресныхъ школъ, по трудности организаціи ихъ безъ опредѣленныхъ средствъ и по недостатку преподавательскихъ силъ, по прежнему не было.

V.

Порядокъ снабженія церковныхъ школъ учебниками, учебными пособиями и письменными принадлежностями. Книжные склады и отдѣленія ихъ.

Порядокъ снабженія школъ учебными книгами и пособиями оставался прежній: книги пріобрѣтались Отдѣленіями за счетъ особыхъ, ассигнуемыхъ Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ суммъ, изъ его склада, а ими бесплатно высылались въ школы. Обыкновенно дѣло велось такъ. Получивъ извѣщеніе отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о размѣрѣ ассигнованной на книги суммы, Отдѣленія составляли требовательную вѣдомость и чрезъ Совѣтъ направляли въ Издательскую Комиссію Синодальнаго Училищнаго Совѣта. По полученіи заказа, провѣряли наличность присланныхъ книгъ и, по записи въ каталогъ склада, выдавали или разсылали по шко-

ламъ; по доставкѣ на мѣсто, книги записывались въ школьные каталоги и затѣмъ поступали въ обращеніе.

Составленіе требовательныхъ вѣдомостей обычно возлагалось на уѣздныхъ наблюдателей, какъ болѣе знакомыхъ съ состояніемъ школьнаго дѣла. Рославльскій наблюдатель составлялъ вѣдомость на основаніи представляемыхъ къ началу гражданского года требованій завѣдующихъ; Духовщинскій входилъ въ нарочитыя сношенія съ завѣдующими; Краснинскій руководился результатами повѣрки библиотекъ при ревизіи школъ; вообще же о.о. наблюдатели, при составленіи вѣдомостей, руководились размѣрами отпусковъ въ прежніе годы, нуждами библиотекъ, усмотрѣнными при ревизіи, и наличностію остатковъ. Соотвѣтственно сему книги и отпускались въ школы. Большею частію книги выдавались лично завѣдующимъ и учителямъ или довѣреннымъ, иногда развозились о.о. наблюдателями или Отдѣленнымъ разсылнымъ (Духовщин.) и изрѣдка посылались по почтѣ. Юхновское Отдѣленіе, для облегченія дѣла, часть книгъ оставляло у себя, другую поручало у. наблюдателю, живущему на другомъ ковчѣ уѣзда, а третью б. наблюдателю, священнику с. Желаньи, занимающаго центральное положеніе въ уѣздѣ. Завѣдующій Смоленскимъ складомъ, въ видахъ взаимнаго удобства, производилъ выдачу книгъ въ заранѣе установленные дни, хотя не отказывалъ и явившимся въ другое время; другіе завѣдующіе удовлетворяли требованія во всякое время. Вяземское, Дорогобужское и Сычевское Отдѣленія отпускали книги не иначе, какъ переплетенными, съ отнесеніемъ расходовъ по переплету на свои средства съ добавленіемъ, въ случаѣ надобности, казенныхъ, благодаря чему книги служатъ болѣе долгій срокъ, а Отдѣленія сберегаютъ значительный остатокъ на другія нужды библиотечнаго дѣла: учебныя и наглядныя пособія, читальныя квивы и письменныя принадлежности. Всѣмъ выдаваемымъ книгамъ велись точныя записи, позволявшія видѣть во всякое время, сколько книгъ и какія именно были выданы въ каждую школу. Наболѣе хорошо была поставлена отчетность по книжнымъ операціямъ въ Вяземскомъ, Дорогобужскомъ и Сычевскомъ Отдѣленіяхъ. Въ обезпеченіе полнаго и общаго порядка, Епархіальнымъ наблюдателемъ были выработаны формы отчетныхъ документовъ и правила веденія ихъ, которыя и предложены Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ для общаго руковод-

ства. Веденіе книжныхъ операцій почти вездѣ лежало на обязанности у. наблюдателей; только въ Порѣцкомъ, Сычевскомъ и частію въ Юхновскомъ у. вели ихъ Казначей Отдѣленій; для облегченія дѣла и на случай служебныхъ отлучекъ, Ельнинскій наблюдатель (сельскій священникъ) имѣлъ помощника. Въ общемъ школы были снабжены учебниками достаточно

Гораздо бѣднѣе школы методическими пособиями для учащихся. Педагогическіе отдѣлы библіотекъ не пополнялись существенно около 6—7 лѣтъ, и въ нѣкоторыхъ пособияхъ, особенно по русскому языку, чувствуется настоятельная нужда. Гжатское и Смоленское Отдѣленія старались, по мѣрѣ возможности, удовлетворять ей, но большинство школъ остается съ прежними приобрѣтеніями, а новооткрытыя и недавно преобразованныя не имѣли часто самыхъ необходимыхъ.

Мало и наглядныхъ пособій. Весьма многія школы не имѣютъ картинъ по Св. Исторіи, карты Палестины, географическихъ и историческихъ картъ Россіи, не говоря уже о картахъ по общей географіи, естествознанію и пособияхъ по ариметикѣ. Въ концѣ года были высланы въ школы полученыя отъ Синодальнаго Училищнаго Совѣта—картины: «Человѣческія расы», «Начальная ботаника» и «Царство животныхъ» Гроссмана и Кнебеля, а также модели геометрическихъ тѣлъ и складной сажень, всѣ въ количествѣ 83 экз., но, за отпускомъ во второклассныя и двухклассныя школы, этими пособиями были снабжены только 57 одноклассныхъ школъ. Были бы желательны дальнѣйшіе отпуски недостающихъ пособій. Читательныя библіотеки имѣлись при 500 школахъ, съ общимъ количествомъ свыше 116,000 книгъ; но большинство книгъ разсчитаны на взрослыхъ и болѣе развитыхъ читателей и скорѣе относятся къ учительской библіотекѣ, а отдѣлъ дѣтской литературы весьма недостаточенъ.

Письменные принадлежности приобрѣтались преимущественно на мѣстныя средства: церковныя (по Порѣцкому у.), школьныя, частію попечителей и болѣе всего на средства самихъ учащихся. Мѣстами завѣдующіе и учителя практиковали школьную торговлю ими, дѣлая оптовыя закупки и продавая по заготовительной цѣнѣ, при чемъ бѣднѣйшіе получали бесплатно. Не малую помощь шко-

ламъ оказывали и Отдѣленія, хотя, по ограниченности библиотечнаго кредита, не могли запасать большого количества письменныхъ принадлежностей и снабжали ими только болѣе нуждающіяся школы. Большой запасъ сравнительно съ другими дѣлало Вяземское Отдѣленіе, выписавъ 8000 тетрадей, 10 грос. карандашей, 50 гр. перьевъ и 3 гр. ручекъ. Весьма было бы желательно дальнѣйшее расширеніе помощи Отдѣленій, такъ какъ пріобрѣтеніе хорошихъ принадлежностей въ деревнѣ трудно, а недостатокъ и недоброкачественность ихъ неизбѣжно сказывается на успѣхѣ дѣла.

Книжные склады имѣлись при всѣхъ Отдѣленіяхъ; помѣщались частью въ зданіяхъ городскихъ церковноприходскихъ школъ (Бѣл., Духовщ., Ельн. и Порѣч.), частью при квартирахъ завѣдующихъ книжными складами, занимая отдѣльныя постройки (Дорог., Красн. и Сычев.) или при церкви (Вязем.); складъ Рославльскаго помѣщался въ зданіи Духовнаго Училища, Смоленскаго — при Архіерейской канцеляріи, Юхновскаго — при свѣчномъ епархіальномъ складѣ, отдѣленія его — въ домахъ завѣдующихъ, и Гжатскаго — въ бывшей сторожкѣ Богоявленской церкви. Болѣе удобны были помѣщенія Бѣльскаго, Духовщинскаго, Ельнинскаго, Порѣчскаго, Рославльскаго и Смоленскаго складовъ; помѣщавшіяся при частныхъ домахъ не были гарантированы отъ пожара. Помѣщеніе Гжатскаго по прежнему было крайне неудовлетворительно.

VI

Второклассныя школы. Успѣхи обученія по предметамъ учебнаго курса. Дополнительные уроки или курсы по иконописанію, музыкѣ, ремесламъ и сельскому хозяйству. Курсы по церковному пѣнію. Практическія занятія воспитанниковъ второклассныхъ школъ въ образцовыхъ школахъ. Общежитія. Размѣръ взносов за содержаніе. Строй жизни въ общежитіяхъ. Здоровье воспитанниковъ.

Второклассныхъ школъ въ епархіи было 12; всѣ онѣ имѣли полный составъ отдѣленій; обучались 421 м. и 137 дѣв., съ такимъ распредѣленіемъ по школамъ и отдѣленіямъ:

№	Наименованіе школь.	Число учащихся.				
		I.	II.	III.	Всѣхъ.	Помѣш. въ общежит
1	Большевская. Бѣльскаго у	10	9	8	27	17
2	Дунаевская	20	21	10	51	48
3	Корчежинская жен	29	25	13	67	66
4	Дровнинская, Гжатск. у.	15	15	10	40	24
5	Дорогобужская град.	14	16	10	40	19
6	Волочковская, Дорогоб у.	14	6	6	26	26
7	Климовская, Духовщ. у.	17	9	9	35	33
8	Красносельская	17	17	14	48	36
9	Красяинская град.	31	21	9	61	22
10	Свѣтло-Стегримовская, Красн. у.	19	16	8	43	43
11	Луговская, Росл. у	24	14	12	50	40
12	Благовѣщенская жен., Смол у . .	33	21	16	70	65
	В с е г о	243	190	125	558	439

Учебныя занятія начались съ первыхъ дней сентября и съ обычными каникулами продолжались до экзаменовъ. Исключеніе составляли только Свѣтло-Стегримовская школа, гдѣ по случаю капитальнаго ремонта занятія начались во второй половинѣ октября, и Волочковская, открывшая занятія съ половины сентября: съ 1 по 9 сентября производились пріемныя и переводныя испытанія, 10-го былъ отслуженъ молебенъ; затѣмъ ученики были отпущены до 15 сентября домой заготовить деньгами и необходимыми вещами, а

школьный Совѣтъ тѣмъ временемъ занялся подготовкой школы, рѣшая возникшіе учебно-воспитательные и хозяйственные вопросы.

Но благополучно начатый годъ для двухъ школъ оказался глубоко печальнымъ. Въ ночь на 17 февраля сгорѣло зданіе Свѣтло-Стегримовской школы и, за отсутствіемъ другого подходящаго помѣщенія, школа перестала функціонировать; 10 воспитанниковъ поступили въ Красивскую школу, гдѣ и окончили годъ, а остальные разошлись по домамъ. Въ ночь на 30 апрѣля произошелъ пожаръ въ Климовской школѣ, сильно повредившій главное зданіе, гдѣ помѣщались классы; за отсутствіемъ другого помѣщенія, I и II отдѣленія были распущены, и занятія велись только съ старшимъ отдѣленіемъ въ помѣщеніи образцовой школы. Въ остальныхъ второклассныхъ школахъ жизнь не омрачалась никакими осложненіями и шла обычнымъ порядкомъ.

Преподаваніе въ школахъ велось согласно программѣ, по учебнымъ руководствамъ и пособіямъ, рекомендованнымъ Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, и было предметное. Положенный курсъ во всѣхъ школахъ пройденъ полностью и большинствомъ учащихся усвоенъ вполне удовлетворительно. Не мало способствовало этому удлинненіе учебного года до половины іюня, равно и устойчивость учительскаго контингента, который оставался почти неизмѣннымъ. Тѣ или другіе пробѣлы преподаванія, — раньше довольно обычное явленіе, какъ неизбежное послѣдствіе широты программъ при краткости времени и малоопытности учителей, — нынѣ замѣчались рѣдко и въ большинствѣ существеннаго значенія не имѣли. Общимъ недостаткомъ школъ было по преимуществу теоретическое преподаваніе прикладной части геометріи-землемѣрія и почти всей физики по недостатку необходимыхъ приборовъ. За исключеніемъ отмѣченнаго, дѣло преподаванія въ школахъ шло правильно и соответствовало требованіямъ. Вмѣстѣ съ общимъ теоретическимъ образованіемъ воспитанники школъ получали и педагогическую подготовку. Изучая дидактику и методику преподаванія, они исполняли установленное дежурство по школѣ, помогая учителю, и пять разъ въ недѣлю посѣщали образцовыя школы in concreto, преимущественно во время тишескихъ уроковъ законоучителя и учителя, и затѣмъ по образцу ихъ давали сами уроки, по заранѣе выработаннымъ и рассмотрѣннымъ учителемъ конспектамъ, съ послѣдующимъ разбо-

ромъ ихъ. Большою частію пробныя уроки начинались одновременно съ началомъ занятій въ образцовой школѣ, такъ что воспитанники практиковались на всѣхъ ступеняхъ обученія и въ теченіе года могли сдѣлать 2—3 урока почти по каждому предмету, исключая пѣнія, въ которомъ практиковались только способные.

Болѣе энергично и успѣшно работали — Корчежинская и Благовѣщенская школы, слабѣе — Красносельская и Климовская.

Въ концѣ года всѣ воспитанники и воспитанницы школъ, кромѣ 1-го Дунаевской школы, 1 Дорогобужской, 1 Красносельской, 2—Свѣтло-Стегримовской и 2—Луговской, которые по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ не могли окончить годовыхъ занятій, были подвергнуты испытаніямъ и, кромѣ двухъ воспитанниковъ Дорогобужской школы, были удостоены званія учителя или учительницы школы грамоты, всего 87 воспитанниковъ и 29 воспитанницъ.

Кромѣ теоретическихъ, въ большинствѣ школъ велись дополнителныя практическія занятія. Въ Благовѣщенской и Корчежинской школахъ воспитанницы занимались рукодѣльемъ, употребляя на это по два часа въ недѣлю въ каждомъ отдѣленіи. Преподаваніе велось по заранѣ составленной программѣ. Начиная съ самыхъ простыхъ работъ, воспитанницы къ концу курса научались шить, вязать разными способами, вышивать гладью, кроить бѣлье и верхнее платье, а въ Благовѣщенской — и шить ботинки. Оканчивая курсъ, каждая воспитанница Корчежинской школы имѣла альбомъ образцовъ и чертежей кройки бѣлья и платья; общими силами было изготовлено ими для школы вѣсколько расшитыхъ полотенцевъ, одѣяло по канвѣ конгрессъ, диванная подушка и др. болѣе мелкія вещи. Воспитанники Дунаевской и Луговской школъ, подъ руководствомъ учителей, занимались переплетомъ книгъ, употребляя на это послѣобѣденныя часы и работая посмѣнно; къ концу курса научались переплетать правильно, прочно и красиво, и обыкновенно обслуживали всѣ переплетныя потребности школы. Въ Климовской и Красносельской школахъ воспитанники занимались дѣломъ самостоятельно и, конечно, большихъ успѣховъ не могли достигнуть; переплетали только свои книги. Въ Краснинской школѣ, подъ руководствомъ мастера, по прежнему велись занятія столярнымъ мастерствомъ, и до 10 учениковъ научились хорошо владѣть инструментами, вязать рамы, дѣлать сундуки, скамейки и др. вещи домашняго обихода.

Настолько нуждается въ учрежденіи ремесленныхъ классовъ и Волочковская школа. «Мѣстное населеніе, сообщаетъ въ юбилейномъ историческомъ очеркѣ Совѣтъ школы, за рѣдкими исключеніями, совершенно незнакомо съ ремеслами»; поэтому, «для большаго роста школы, пріобрѣтенія сочувствія къ ней въ массахъ населенія, было бы весьма желательно открытіе при школѣ какихъ либо ремесленныхъ классовъ, напр.: столярнаго, сапожнаго, переплетнаго, съ отпускомъ необходимыхъ для этого средствъ».

При всѣхъ школахъ были земельные участки и такъ или иначе разрабатывались; за исключеніемъ Климовской, при всѣхъ школахъ были сады съ плодовыми деревьями и ягодными кустами и разводились огороды; обработка ихъ обычно производилась наемными силами, но въ уходѣ воспитанники вездѣ принимали участіе. Въ Дунаевской школѣ ученики приготавливали землю для ягодныхъ кустовъ, взрыхляли землю подъ плодовыми деревьями и занимались подчисткою ихъ. Въ Корчежинской воспитанницы весною помогали въ посадкѣ овощей, а осенью убирали огородъ. Въ Красносельской школѣ сельско-хозяйственныя занятія велись болѣе широко. На теоретическихъ бесѣдахъ, происходившихъ вечеромъ или въ послѣобѣденные часы, учитель сообщалъ свѣдѣнія о правильномъ полеводствѣ, садоводствѣ и огородничествѣ, — а весною и осенью ученики принимали участіе въ садовыхъ и огородныхъ работахъ; по недостатку собственнаго инвентаря, школьная земля обрабатывалась наемными руками; продукты сельскаго хозяйства, за покрытіемъ расходовъ, шли на поддержаніе и развитіе его и частію на содержаніе учениковъ въ общежитіи.

Общежитія были при всѣхъ второклассныхъ школахъ и, за исключеніемъ Дорогобужской и Краснинской школъ, въ нихъ помѣщались обыкновенно почти всѣ учащіеся; приходящіе жили у родителей или ближайшихъ родственниковъ. Помѣщеніемъ учащіеся пользовались бесплатно, а за свое содержаніе вносили установленную школьными совѣтами плату. Въ виду увеличенія длительности учебнаго года и дороговизны жизненныхъ продуктовъ, плата за содержаніе оставалась въ прежнемъ размѣрѣ или была нѣсколько повышена. Въ однихъ школахъ ученики вносили продуктами съ приплатою небольшой суммы (въ Климовской 9 р. и 9 пуд муки, въ Волшевской 12 р. при своемъ хлѣбѣ), въ другихъ платили день-

гамя: въ Дорогобужской 20 р., Красносельской 2 р. 50 к. въ мѣсяцъ или 20 р. въ годъ, Краснянской и Свѣтло-Стегримовской 3 р. въ мѣсяцъ или 24 р. въ годъ, Дунаевской и Волочковской 25 руб., Корчежинской 29 р., Луговской 30 р., Дровянской 35 р., Благовѣщенской 38 р. Казенное пособіе школьнымъ общежитіямъ, по 200 р. на каждое, расходовалось на наемъ прислуги, кухонный инвентарь и преимущественно на столовое содержаніе учащихся. Въ нѣкоторыхъ школахъ значительную помощь бѣднѣйшимъ воспитанникамъ оказывали попечители и благотворители. Въ Болшевской школѣ были 2 стипендіи, учрежденныя на средства, отпускаемыя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ, Великой Княгиней ЕЛИСАВЕТОЙ ѲЕОДОРОВНОЙ, въ Корчежинской школѣ 10 воспитанницъ содержались на средства попечителя В. О. Лутковского, который, независимо отъ сего, пожертвовалъ еще 75 р. на обувь и одежду бѣднѣйшимъ воспитанницамъ, въ Свѣтло-Стегримовской было 7 стипендій, учрежденныхъ попечительницей М. С. Энгельгардтъ въ память брата ея С. С. Энгельгардтъ (изъ 0/00 на пожертвованные ею 3375 р.). Организациа общежитій и распорядокъ жизни оставались прежніе. Лучшія по санитарнымъ и гигиеническимъ условіямъ были общежитія Корчежинской, Дровянской и Благовѣщенской школъ, менѣе удобныя при Дорогобужской, Свѣтло-Стегримовской и Клямовской.

(Продолженіе бюджета).

Отъ комитета по управленію Смоленской епархіальной богадѣльни.

Комитетъ по управленію Епархіальной богадѣльней покорнѣйше проситъ редакцію напечатать въ ближайшемъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей, что за отъездомъ смотрителя свѣчнаго епархіальнаго завода, священника Алексѣя Куркина, на мѣсто новаго священнослуженія въ Сибирь, комитетъ Смоленской епархіальной богадѣльни предлагаетъ одному изъ вдовыхъ, одинокихъ заштатныхъ священниковъ Смоленской епар-

хія отправлять службы и требы въ богадѣльной церкви съ вознагражденіемъ сто двадцати рублей въ годъ при готовой квартирѣ со столомъ, отопленіемъ и освѣщеніемъ, съ непремѣннымъ условіемъ имѣть за призрѣваемыми ближайшій отеческій надзоръ и вести съ ними религіозно-нравственныя чтенія и бесѣды. Прошенія направлять въ комитетъ богадѣлни, каковой и будетъ ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ о замѣщеніи на вышеозначенную должность одного изъ просителей. При прошеніи проситель долженъ прилагать копію послужного своего списка, засвидѣтельствованную мѣстнымъ о. благочиннымъ и отзывъ послѣдняго.

Отъ Кіевской Духовной Академіи.

Въ 1915 году имѣеть исполниться трехсотлѣтіе со времени основанія Кіевской духовной Академіи. Предполагается ознаменовать приближающійся трехсотлѣтній юбилей Академіи, между прочимъ, *изданіемъ полной исторіи Кіевской духовной Академіи со времени преобразованія ея въ 1819 году и до настоящаго времени, а также и полнаго біографическаго словаря бывшихъ воспитанниковъ Академіи за это время.*

Желательно, чтобы въ распоряженіи составителя исторіи Кіевской духовной Академіи были, кромѣ официальныхъ архивныхъ документовъ, еще все, по возможности, материалы, необходимые для всесторонняго освѣщенія и для полной характеристики внутренней жизни Академіи за время существованія ея съ 1819 года.

Поэтому Кіевская духовная Академія нынѣ еще разъ (впервые это было сдѣлано въ концѣ 1901 гола) обращается съ покорнѣйшею просьбою ко всемъ быв-

шимъ воспитанникамъ Академіи (съ 1819 года), ихъ родственникамъ, друзьямъ и знакомымъ, равно какъ и ко всѣмъ вообще почитателямъ Кіевской духовной Академіи и любителямъ духовнаго просвѣщенія о доставленіи всѣхъ матеріаловъ, имѣющихъ такое или иное отношеніе къ исторіи Кіевской духовной Академіи какъ за все время ея существованія, такъ и въ особенности за время съ 1819 года.

Желательно, въ частности, получение такихъ матеріаловъ, какъ, напр., письма бывшихъ учениковъ Академіи, переписка другихъ лицъ съ ними, записи лекцій бывшихъ профессоровъ Академіи, студенческія сочиненія бывшихъ воспитанниковъ Академіи, автобіографическія записки ихъ, воспоминанія, дневники ихъ, сочиненія рукописныя и печатныя (старыя, рѣдкія), проповѣдническіе сборники, рукописныя журналы, которые по временамъ (напр. въ 1850-хъ годахъ) издавались студентами Академіи, планы и снимки старыхъ зданій Академіи, фотографическія карточки группъ и отдѣльныхъ лицъ изъ числа бывшихъ профессоровъ и студентовъ Академіи и т. п.

Желательно, чтобы старѣйшіе изъ нынѣ здравствующихъ воспитанниковъ Академіи нарочито записали свои воспоминанія о годахъ своего академическаго образованія и доставили ихъ.

Желательно, наконецъ, получить отъ каждаго изъ бывшихъ воспитанниковъ Академіи краткое сообщеніе біографическихъ свѣдѣній о самомъ себѣ по программѣ особыхъ вопросовъ листковъ, которые высылаются всѣмъ желающимъ, а отъ всѣхъ вообще, сочувствующихъ предпринятымъ Кіевскою духовною Академіею историческимъ работамъ, хотя бы простое сообщеніе

о томъ, гдѣ или у кого можно найти, или же получить подобныя вышеозначеннымъ матеріалы.

Кіевская духовная Академія будетъ благодарна всѣмъ за всякое сообщеніе или указаніе, какъ бы, по-видимому, оно мало ни было.

Всѣ такія сообщенія, равно какъ и самыя матеріалы просятъ адресовать на имя Кіевской духовной Академіи (Кіевъ), при томъ точно обозначать, передаются ли эти матеріалы въ собственность Академіи, для храненія ихъ въ библіотекѣ, или же они должны быть возвращены. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ всѣ имѣющіе быть доставленными матеріалы, по минованія въ нихъ нужды, будутъ возвращены ихъ собственникамъ.

За болѣе подробными разъясненіями и справками по данному объявленію можно обращаться непосредственно къ ординарному профессору Кіевской духовной Академіи по кафедрѣ исторіи русской церкви, протоіерею Θεодору Ивановичу Титову. (Кіевъ, Андреевскій спускъ, д. 21, кв. 1).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Секта „Іоаннитовъ“.

(Продолженіе).

V.

Въ 1905 году умерла іоаннитская „богородица“ Порфірія Киселева и погребена была на ораніенбаумскомъ городскомъ кладбищѣ. На могилу ея сектанты начали совершать ежедневныя паломничества, читали здѣсь акаѳисты и, уходя, брали могильный песокъ себѣ на память.

Послѣ ея смерти во главѣ секты стали упомянутые выше вожаки—Большаковъ и Пустошкинъ. Пользуясь объявленной въ 1905 г. свободой печатнаго слова, они, въ видахъ болѣе успѣшной пропаганды, занялись усиленной издательской дѣятельностью, начали издавать еженедѣльный журналъ „Кронштадтскій Маякъ“ съ многочисленными къ нему приложеніями. Сначала издавалъ и редактировалъ „Кронштадтскій Маякъ“ В. Максимовъ, пріобрѣвшій себѣ въ Петербургѣ громкую славу по части изданія уличныхъ лживыхъ листковъ съ кричащими заглавіями; а въ послѣдующее время отвѣтственнымъ редакторомъ-издателемъ этого органа состоялъ Н. Большаковъ.

Въ „Кронштадтскомъ Маякѣ“ помѣщались выдержки изъ сочиненій о. Іоанна Кронштадтскаго, а также различныя статьи, стихотворенія и размышленія, принадлежащія перу руководителей іоаннитской секты, въ которыхъ красною нитью проходила идея обоготворенія о. Іоанна Кронштадтскаго. Кромѣ „Кронштадтскаго Маяка“, проводниками іоаннитскихъ воззрѣній являлись многочисленныя приложенія къ нему въ видѣ книгъ, брошюръ и листковъ, каковы, напр.: „Правда о сектѣ іоаннитовѣ“, „Какъ нужно жить, чтобы богато жить и чисто ходить“, „Къ свободѣ призвалъ насъ Господь“, „Еще днемъ закатится солнце“, „Сборникъ стиховъ въ честь о. Іоанна Ильича Сергіева, два изданія“, Ключъ разумнія. Продолженіе книги „XX вѣкъ. О кончинѣ міра и страшномъ судѣ“, „Россійская слава протоіерей отецъ Іоаннъ Сергіевъ (Крон-

штадтскій)“, „Новыя грозныя слова о. Іоанна Кронштадтскаго о страшномъ поистинѣ Судѣ Божіемъ, грядущемъ и приближающемся“, „Судъ Іоаннитовъ“, „IV всероссійскій миссіонерскій съѣздъ и современные ревнители православія“, „О еретичествѣ графа Льва Толстого“ и т. д.

Для распространенія обширной іоаннитской литературы была организована цѣлая армія книгоношъ, которая находилась подъ руководствомъ Н. И. Большакова. Въ концѣ 1908 г. іоаннитскихъ книгоношъ насчитывалось 618 человекъ обоого пола. Теперь число ихъ, несомнѣнно, увеличилось; „насъ такъ много, такъ много, говорятъ сами книгоноши, что на каждый уѣздъ придется по четыре души“.

Обычно каждый іоаннитскій книгоноша снабженъ, за подписью Н. Большакова, „книжкою для разносчика журнала „Кронштадтскій Маякъ“ съ приложеніями книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, портретовъ (эстамповъ), листовъ и т. д.“. Книжка эта испещрена разрѣшеніями духовныхъ, гражданскихъ и военныхъ начальствъ г. Большакову чрезъ книгоношъ распространять свои и синодальныя изданія. Есть здѣсь и отъ хозяйственнаго управленія Св. Синода отъ 30 ноября 1907 г. за № 28736 увѣдомленіе Большакова „о дозволеніи распространять ему чрезъ особыхъ книгоношъ синодальныя и другія религіозно-нравственныя сочиненія, и отпуска книгъ на комиссію“. Есть разрѣшеніе епископа Оренбургскаго Іоакима, въ которомъ, между прочимъ, прописано: „призываю на васъ и дѣятельность вашу во благо Святой Церкви Православной и Русской державы Божіе благословеніе“ (отъ 20 апр. 1908 г. № 4336). Есть еще разрѣшенія Томской и Таврической духовныхъ Консисторій (первой—отъ 9 іюля 1908 г. за № 9903, второй—отъ 12 іюля 1908 г. за № 10607). Озабочиваясь пропагандою и среди войскъ всѣхъ родовъ оружія, Большаковъ подалъ военному министру прошеніе съ просьбой „приказать выдать ему надлежащее удостовѣреніе для свободной продажи книгоношами его и синодальныхъ изданій среди войскъ Россійской Имперіи“.

Свое званіе синодальнаго комиссіонера, благословеніе епископа Іоакима и разрѣшенія духовныхъ консисторій Большаковъ широко использовалъ въ цѣляхъ пропаганды. Посланные имъ

іоаннитскіе книгоноши говорятъ: „мы ересей не разносимъ, худыхъ книгъ не продаемъ, иначе—Синодъ, архіереи и консисторіи не благословили бы на это дѣло. Вотъ прочтите нашу книжку, тамъ и найдете отъ нихъ намъ разрѣшеніе“. Книжка эта парализуетъ зоркость и энергію сельскихъ властей, когда они начинаютъ прочитывать копіи разрѣшеній отъ разныхъ лицъ и учреждений на право распространенія Большакову книгъ и брошюръ. Простой народъ по адресу книгоношъ говоритъ: „они имѣютъ документъ“, поэтому охотно покупаетъ у нихъ все.

Въ котомкѣ книгоноши всегда можно найти одинъ экземпляръ Евангелія, нѣсколько молитвенниковъ, поминальницъ и много различныхъ іоаннитскихъ изданій. Здѣсь, кромѣ того, имѣются: крестики, ладонки, шейные портреты о. Іоанна и Порфиріи Киселевой, пояса съ вышитыми словами: „Живой въ помощи Вышняго“... и „Да воскреснетъ Богъ“... Есть кабинетные портреты о. Іоанна въ священническомъ или служебномъ одѣяніи.

Книгоноши своимъ „матеріаломъ“ торгуютъ прибыльно и шибко, хотя, конечно, они не столько торговцы, сколько пропагандисты. Въ котомкѣ Евангеліе (одинъ экземпляръ) и молитвенники держатся только „для отвода глазъ“. Вся сила книгоношъ состоитъ въ томъ, что они прежде всего пропагандисты и ведутъ дѣло это фанатично. Отъ книгоноши въ 5—10 минутъ собесѣдованія вы узнаете всю суть іоаннитства безъ всякой утайки. Такая „скоропалительность“ ихъ даже не нравится Большакову, который говоритъ: „вѣдь это люди простые, сѣрые, земные и могутъ многое сказать „ни къ селу, ни къ городу“¹⁾.

Пермскій епархіальный миссіонеръ А. Куляшевъ такъ изображаетъ картину іоаннитской пропаганды и ту обстановку, среди которой она происходитъ.

„Съ лаской, любовью, кротко и мирно войдутъ іоанниты въ села, деревни и умѣлой рукой поведутъ пропаганду. Своей новизной поразятъ они многихъ. Быстро и скоро откликается людъ, гдѣ послышится слово о жизни святой, гдѣ разносится вѣсть объ угодникахъ Божіихъ... Они говорятъ о томъ старцѣ Кронштадтскомъ, имя котораго извѣстно уже всѣмъ... О молитвѣ его, о

¹⁾ Іоанниты и ихъ книгоноши Мис. свящ. Ѳ. Кирика. „Херсонск. Еп. Вѣд“. 1909 г. № 16, стр. 384—387.

дивныхъ дѣлахъ слыхалъ каждый. Но вотъ появляются тѣ Кронштадтскія женщины, которыя скажутъ: „мы не слыхали, а все на себѣ испытали, все увидали глазами своими: нашъ батюшка родной истинный Христось. Онъ больныхъ исцѣляетъ, бѣсовъ изгоняетъ, знаетъ, что у каждаго въ сердцѣ. Всѣхъ онъ зоветъ къ себѣ, такъ какъ въ міру теперь христіанину жить невозможно. Скоро наступитъ антихристъ; отступленіе уже началось. Илья и Енохъ и Іоаннъ Богословъ давно уже живутъ среди насъ. Нашъ батюшка родной какъ только лишь умретъ, тогда и міръ скончаться долженъ. Теперь же всѣ должны, продавъ имѣнія, ѣхать къ намъ въ Кронштадтъ и Петербургъ“. Подобная рѣчь іоаннитокъ имѣетъ громадный успѣхъ. Умѣло, тактично ведутъ онѣ свое дѣло. Во-первыхъ, онѣ не просятъ, не попрошайничаютъ, напротивъ—или сами помогутъ, или даже на свой счетъ свозятъ васъ въ Кронштадтъ; во-вторыхъ, онѣ глубоко убѣждены въ истинности своихъ словъ, всей душой предаются своей пропагандѣ, въ неискренности ихъ заподозрить нельзя. Фанатизмъ у нихъ доведенъ до крайности, найти для себя вѣнецъ мученичества—это для нихъ великая честь. Ловкія и опытныя, онѣ блестяще замаскируютъ дурныя стороны, или оправдаютъ ихъ весьма умѣло. Жизнь ихъ проходитъ въ трудахъ; живутъ онѣ скромно, скудная пища. Непрестанно поютъ акаѳисты, читаютъ молитвы и воспѣваютъ въ честь о. Іоанна кантаты. Поютъ онѣ довольно стройно; одушевленіе сильное, поклоны истовые. Все это привлекаетъ къ нимъ простой народъ. Съ нимъ іоаннитки обращаются ласково и въ разговорахъ незамѣтно дойдутъ до современныхъ событій, обличать въ невѣріи пастырей церкви, укажутъ на наши недостатки и прикуютъ вниманіе слушателей своими рассказами о дорогомъ батюшкѣ, о близкомъ пришествіи антихриста. Результатомъ подобной бесѣды является пополненіе рядовъ іоаннитокъ. Продавая цвѣты и вѣнки, іоаннитки несутъ свою пропаганду; незамѣтно съ этимъ товаромъ снабдятъ васъ и брошюрой, и книгой. Народъ увлекается, собирается къ нимъ на моленія. Многіе склоняются съѣздить въ Кронштадтъ. Тамъ ихъ встрѣтятъ, обласкаютъ и покажутъ, конечно, лишь одну казовую привлекательную сторону. Многіе возвращаются изъ Кронштадта съ твердымъ рѣшеніемъ все распродать и для спасенія души уѣхать въ Кронштадтъ. („Пермск. Еп. Вѣд.“).

Въ такомъ же духѣ представляетъ типичную обстановку и способы іоаннитской пропаганды и миссіонеръ—священникъ Херсонской Епархіи Ѡ. Кирика. Въ „божницѣ“ крестьянской избы, гдѣ примѣрно остановился Черновъ (іоаннитъ), есть уже портретъ о. Іоанна Кронштадтскаго и мѣщанки Порфиріи Киселевой. Передъ портретомъ о. Іоанна теплится лампадка. Черновъ истово кладетъ передъ нимъ крестное знаменіе, цѣлуетъ его и возглашаетъ: „Благословенно царство Отца и Сына и Св. Духа“. Аминь, и идетъ пѣніе „Царю Небесный“... „Достойно есть“... „Воскресеніе Христово видѣвше“... Потомъ идутъ канты въ честь о. Іоанна Кронштадтскаго (напр. „Ты сподвижникъ всего рода“) и Порфиріи Киселевой („Дѣва мудрая Порфира“). Послѣ этого произноситъ онъ поученіе, бичуя обыденные пороки людскіе, часто роняя и слезу. Затѣмъ идетъ чтеніе изъ дневника о. Іоанна „Моя жизнь во Христѣ“, которое онъ заканчивалъ призывомъ слушателей: „спѣшите въ Кронштадтъ, спѣшите, минуя церкви и монастыри! Спасенія нѣтъ въ нихъ. Оно только у дорогого батюшки, судіи міра и вселенной. Кому онъ печать (причастіе) дастъ свою, того и спасетъ. Эта его печать есть и при мнѣ, но дорогой батюшка скорбитъ, если его минаютъ“. Затѣмъ идутъ „повѣствованія“ о безчисленныхъ чудесахъ „дорогого батюшки“, о святой жизни его сподвижниковъ, любимыхъ имъ... Послѣ „повѣствованій“ на столѣ раскладывается товаръ: портреты о. Іоанна, его сочиненія, иногда портреты и Порфиріи Киселевой, крестики, ладонки съ портретомъ о. Іоанна и іоаннитская обширная литература изданій Большакова... „Берите, приглашалъ Черновъ, торговаться только нельзя, потому что все это благословеніе самого дорогого батюшки и деньги идутъ ему“. Брала и давала щедро. Между тѣмъ, вся эта печатная литература—правильнѣе безграмотная стряпня, за исключеніемъ, конечно, сочиненій о. Іоанна, есть пропаганда іоаннитства и защита его, съ обливаніемъ клеветою, злобою и ненавистью православнаго духовенства и особенно миссіонеровъ, якобы слугъ сатаны. Послѣ этой „операции“ идетъ чтеніе акаѳистовъ и часто цѣлую ночь. Есть „акаѳистъ и о. Іоанну Кронштадтскому“, который всегда читалъ самъ Черновъ, остальные же поручалъ и другимъ. Утромъ, послѣ долгой и продолжительной молитвы, предъ вкушеніемъ обыкновенной

пищи изъ чашки съ портретомъ о. Іоанна поѣсть онъ просфоры съ водою и присутствующимъ предлагаетъ. Въ дни же воскресные и праздничные въ ту же чашку вливалъ онъ и красного вина, и тогда присутствующіе обязаны были „запричаститься“ такимъ образомъ. И такъ изо дня въ день въ каждой мѣстности, куда только заносили ноги Чернова, все это творилось, пока и слѣдъ его не простылъ изъ Херсонской губерніи ¹⁾.

VI.

Кромѣ организациі стройной арміи книгоношъ, необходимыхъ для пропаганды своего ученія, іоанниты создали еще и другую организацию, въ которой осуществлялся, по ихъ мнѣнію, идеаль жизни святой, богоугодной,—организацию іоаннитскихъ пріютовъ, или, правильнѣе „притоновъ“.

Проповѣдуя, что спастись можно только въ Кронштадтѣ, іоанниты приглашали всѣхъ желающихъ спасенія поспѣшить ѣхать въ Кронштадтъ, чтобы тамъ поступить въ трудовое „общество овецъ Кронштадтскаго пастыря“. Только тамъ, вблизи и подъ руководствомъ „дивнаго Кронштадтскаго пастыря“ возможно осуществленіе жизни праведной, святой и богоугодной. И вотъ въ Кронштадтѣ и Петербургѣ возникаютъ іоаннитскія общежитія или, на языкѣ сектантовъ, „обители Христовы“, гдѣ „въ добромъ христіанскомъ обществѣ трудящихся въ Господѣ“ проживали „любимые сподвижники“ дорогого батюшки.

Какъ во главѣ издательской дѣятельности іоаннитовъ и организациі книгоношъ стоялъ Н. И. Большаковъ, такъ во главѣ организациі іоаннитскихъ пріютовъ стоитъ другой видный вожакъ этой секты В. Ф. Пустошкинъ. Всѣ паломники, которыхъ іоаннитскіе книгоноши направляютъ къ о. Іоанну Кронштадтскому, прежде чѣмъ пріѣхать въ Кронштадтъ, обязательно попадаютъ въ главный іоаннитскій притонъ Пустошкина въ Петербургѣ. Здѣсь Пустошкинъ эксплуатируетъ ихъ самымъ наглýmъ образомъ, отбираетъ у всѣхъ деньги „на сохраненіе“, а потомъ выдаетъ лишь на билетъ и на харчи, а остальное оставляетъ на братство. Вліяніе Пустошкина на простой народъ удивительно

¹⁾ Іоанниты въ Херсонской епархіи. Мис.—свящ. Ѡ Кирика. Миссіонерск. Обзор. 1909 г. № 2, стр. 225.

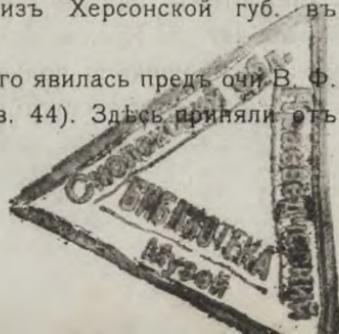
велико. Запугивая страшнымъ судомъ, онъ настолько экзальтируетъ попавшихъ къ нему, что остается удивляться, какъ люди, вполне благоразумные, грамотные и развитые, притомъ предупрежденные мѣстнымъ священникомъ передъ отъѣздомъ обо всемъ, снабженные совѣтами,—все таки за нѣсколько дней пребыванія въ Петербургѣ обращаются въ какихъ то изступленныхъ фанатиковъ, рѣшающихся продать все имущество, оставить жену и дѣтей и идти „туда“, ибо скоро будетъ страшный судъ.

Всѣмъ паломникамъ Пустошкинъ обыкновенно говорить, что безъ даровъ къ „батьшкѣ“ нельзя ходить, что у него нѣтъ хорошей ризы къ предстоящему празднику, нѣтъ евангелія,—дѣлая этимъ намекъ на необходимость пожертвованія. Если паломники люди бѣдные и смущаются, ибо у нихъ нѣтъ денегъ, то Пустошкинъ заявляетъ: „не смущайтесь, я вамъ повѣрю“,—даетъ ризу и евангеліе и тутъ же прибавляетъ: „когда придете къ батьшкѣ, скажите, что Пустошкина не знаетъ“. Являются къ о. Іоанну. Онъ спрашиваетъ: Откуда вы дары принесли? Это опять продѣлки Пустошкина и Большакова“. Пришедшіе падаютъ на колѣни и говорятъ, что „мы Пустошкина не знаемъ“.

Всѣхъ дѣвицъ и мужчинъ, способныхъ къ труду. Пустошкинъ оставляетъ у себя, тщательно скрывая ихъ отъ полиціи. Многихъ онъ тотчасъ же разсылаетъ съ книгами и иконами торговать, а иныхъ держитъ въ затхлыхъ своихъ квартирахъ на очень скудномъ содержаніи, и они занимаются тамъ чтеніемъ акаѳистовъ и рукодѣліемъ, дѣлаютъ цвѣты и т. п. Нѣкоторые и рады бы вернуться оттуда, но денегъ не даютъ на проѣздъ. Въ письмахъ, посылаемыхъ на родину, они обыкновенно пишутъ о близкомъ наступленіи страшнаго суда и призываютъ всѣхъ идти въ Кронштадтъ и причаститься у дорогого батюшки, который есть самъ Иисусъ Христосъ и т. п.

Какъ „обрабатываютъ“ іоаннитскіе вожаки богомольцевъ въ Кронштадтѣ и Петербургѣ, ясно можно видѣть изъ описанія тѣхъ паломничествъ, которые неоднократно организуемы были упомянутымъ выше іоаннитомъ Черновымъ изъ Херсонской губ. въ Кронштадтъ.

Партія „паломниковъ“ прежде всего явилась предъ оч. В. Ф. Пустошкина (Вознесенскій пр. д. 37, кв. 44). Здѣсь приняты отъ

нихъ вещественные дары (хлѣбъ, ковры, платки, лишнюю одежду) для „раздачи бѣднымъ“ около „дорогого батюшки“. Потомъ—приставленные мальчуганы поводили „паломниковъ“ немного по петербургскимъ церквамъ и предложено было собираться въ Кронштадтъ. Помолились. Затѣмъ Черновъ держалъ рѣчь: „Братіе и сестры! Деньги, которыя при васъ есть, это—змія, онѣ будутъ мѣшать вамъ увидѣть Господа, поэтому отдайте ихъ сюда. Дорожите спасеніемъ, а къ деньгамъ сердца не прилагайте. Мы сами уже передадимъ ихъ „дорогому батюшкѣ“. И довѣрчивыя сердца отдали всѣ деньги, остались, какъ липки. Билеты въ Кронштадтъ покупалъ „паломникамъ“ самъ Черновъ.

Въ городѣ онъ поселилъ всѣхъ въ домѣ Борисова по Андреевской улицѣ (притонъ іоаннитовъ), выдавая этотъ домъ за „Домъ Трудолюбія“.

Въ соборъ повелъ ихъ самъ Черновъ. Увидѣли „дорогого батюшку“, нѣкоторые и запричастились у него. Впечатлѣніе получилось двойственное: у однихъ—что о. Іоаннъ обыкновенный человѣкъ, священникъ, у другихъ—что онъ—богъ.

Стали подогрѣвать вѣру у невѣрующихъ. Съ этою цѣлью было пущено въ ходъ „чудо“: одинъ изъ паломниковъ заявилъ, что „чирья у него зажили только здѣсь, послѣ причащенія у „дорогого батюшки“. Старецъ Назарій, душа притона, объявилъ „поученіе“. Вечеромъ горница его наполнилась слушателями. Бичуетъ онъ невѣріе (конечно, въ бога-Іоанна) и языческую жизнь мірянъ. Во время рѣчи старца Назарія Черновъ съ остальными „плакальщиками“ рыдали навзрыдъ, чѣмъ заражали и многихъ. Старецъ, наконецъ, и утѣшилъ слушателей: „завтра дорогой батюшка совершитъ у насъ водосвятіе“. И дѣйствительно, совершилъ, за что преподнесли о. Іоанну около девяти руб. По уходѣ о. Іоанна, котораго всѣ встрѣтили и провожали, стоя на колѣняхъ, старецъ Назарій сказалъ: „Вотъ вы своими глазами видѣли Господа и что онъ духомъ своимъ святымъ освятилъ намъ воду“. Дали потомъ „паломникамъ“ понять, что пора имъ и по домамъ разъѣзжаться. Купили всѣмъ билеты домой. Въ дорогѣ расколъ между паломниками принялъ рѣзкую форму: одни твердо за бога—Іоанна, другіе—противъ такой вѣры и стали при этомъ по-

говаривать объ обманахъ, шарлатанствѣ и обдирательствѣ людей. Поразило ихъ и то, что дѣвицы въ „батушкинъ монастырь“ не поступили, а остались у Пустошкина.

На слѣдующую осень Черновъ возвращается въ Херсонскую губ. и снова организуетъ поѣздку въ Кронштадтъ. Среди паломниковъ снова есть и дѣвицы краснозачныя, но есть и „соглядатаи“ не упускающіе изъ глазъ Чернова. Прибыли въ Петербургъ, предстали предъ тѣ же очи Пустошкина, но обобратъ, какъ липокъ, эту партію Чернову не удалось. Давали всѣ, но мало. Со скорбію Черновъ сказалъ имъ: „вы же больше изъ дому денегъ взяли“. Двинулись въ Кронштадтъ безъ Чернова, но ихъ все же заловили въ домъ Борисова. Были въ соборѣ на общей исповѣди; нѣкоторые и запричастились. Впечатлѣніе общее, что о. Іоаннъ—не богъ. Опять „поученіе“ старца Назарія, тѣ же „плакальщики“ съ Черновымъ во главѣ, и въ результатѣ нѣсколько женщинъ изъ партіи были окончательно обобраны и на дорогу получили даровой проѣздъ, какъ книгоноши. Изъ партіи остается въ Петербургѣ дѣвица Ксенія Довгань, которую Пустошкинъ отправляетъ книгоношей въ Псковскую губ. Возвратившіеся поселили на мѣстахъ дома еще большій скепсисъ въ „дѣло“ Чернова и К⁰, открыто обвиняя ихъ въ шарлатанствѣ.

Черезъ нѣкоторое время, однако, Черновъ снова возвращается и снова вербуетъ нѣсколькихъ охотниковъ ѣхать съ нимъ на „поклоненіе“. Ѣдетъ съ нимъ и Довгань искать дочь свою Ксенію. Въ Петербургѣ и Кронштадтѣ тѣ же „операци“, что и съ предшествовавшими богомольцами „дорогого батюшки“... При чемъ—между Черновымъ съ К⁰ и Довганемъ произошелъ характерный разговоръ. Довгань пожертвовалъ для „батюшки“ только три рубля. Черновъ ему замѣтилъ: „ты же взялъ съ собою шестьдесятъ рублей“. Въ Кронштадтѣ Довганю пришлось выдержать цѣлый натискъ изъ за остальныхъ денегъ. „Давай сокровище и давай! Ты хлѣбопашествомъ занимаешься... А мы съ чего будемъ жить“?—уговаривали Довганя Черновъ съ К⁰, но не уговорили, а карты свои окончательно раскрыли... Дочь свою Довгань случайно встрѣтилъ здѣсь же, въ домѣ Борисова, и у ней на рукахъ былъ уже даровой билетъ на проѣздъ домой. Откровенность Чернова и К⁰ въ разговорѣ съ Довганемъ сдѣлалась извѣстной

среди мѣстнаго населенія Херсонской губ., гдѣ ранѣе „работалъ“ Черновъ, и авторитетъ его послѣ этого здѣсь значительно палъ ¹⁾).

Интересно ознакомиться съ обстановкой и жизнью сектантовъ въ іоаннитскихъ притонахъ. Для этого воспользуемся помещеннымъ въ „Петербургской газетѣ“ описаніемъ Д. Костровскаго, посѣтившаго одинъ изъ главныхъ іоаннитскихъ притоновъ въ Петербургѣ.

„Попастъ въ притонъ іоаннитовъ весьма трудно. Для этого необходимо имѣть крупныя связи съ представителями этого темнаго міра или заслужить довѣріе. Въ настоящее время (1908 г.) въ одномъ только Петербургѣ насчитывается шесть іоаннитскихъ притоновъ, во главѣ съ штабъ-квартирой на Вознесенскомъ проспектѣ, въ домѣ 38. Квартира помещается во дворѣ дома, въ четвертомъ этажѣ; и называется на языкѣ іоаннитовъ „обитель Христова“. Ранѣе этотъ вертепъ снимался на имя главарей іоаннитской шайки, банщика Большакова и Василія Пустошкина, но послѣ неоднократныхъ скандаловъ обманутыхъ богатыхъ посѣтителей, квартира переведена на имя іоаннита Лукьянова. Главарь Большаковъ переѣхалъ на Новую Подъяческую улицу, а В. Пустошкинъ, онъ же апостоль іоаннитовъ, числится только жильцомъ. Въ этомъ притонѣ, между прочимъ, найдены были двѣ похищенныя дѣвушки: Василиса Аверкина и Татьяна Добрякова.

Вы поднимаетесь вверхъ по четвертой лѣстницѣ и звоните въ квартиру—притонъ. Послѣ нѣсколькихъ минутъ ожиданія, запертая всегда на замокъ дверь открывается, и выходитъ опытная іоаннитка съ обычнымъ вопросомъ: что нужно? Необходимо имѣть рекомендацію, или знать іоаннитскій пароль, чтобы поpastъ въ ихъ обитель, и только послѣ допроса васъ впускаютъ въ притонъ. Притонъ состоитъ изъ пяти комнатъ. Входить во всѣ комнаты разрѣшенъ только для избранныхъ. Обстановки въ притонѣ, если не считать длиннаго стола и скамеекъ, абсолютно никакой. Обитатели спятъ въ повалку на полу, и лишь „святые“ іоаннитовъ пользуются преимуществомъ спать на имѣющихся нѣсколькихъ кроватяхъ. За то множество иконъ. Первая мѣста занимаетъ портретъ о. Іоанна Кронштадтскаго, умершей Кронштадтской богородицы Порфиріи и другихъ іоаннитскихъ бого-

¹⁾ Ibid. 221—223 стр.

родицъ въ бѣлыхъ костюмахъ, а за ними слѣдуютъ общія христіанскія иконы. Передъ всѣми иконами и портретами, раскрашенными вѣнчиками, горятъ лампадки. Получается впечатлѣніе, что находитесь въ тайной молельнѣ раскольниковъ. Въ настоящее время въ притонѣ насчитывается до 30 дѣвушекъ, въ большинствѣ это больные люди съ физическими недостатками, и трое здоровыхъ мужчинъ—братцевъ. За большимъ столомъ работаютъ въ платочкахъ всѣ іоаннитки, выдѣлывая вѣнчики. Болѣе красивыя и способныя іоаннитки днемъ занимаются промысломъ вербовки новыхъ членовъ, сборомъ пожертвованій, проповѣдью и продажей книжекъ и крестиковъ. На вопросъ: что дѣлаете, сестрицы? іоаннитки изъ подъ опущенныхъ на лобъ платковъ, съ келейнымъ выраженіемъ лица, дружно отвѣчаютъ: „Бога хвалимъ и работаемъ“.

Жизнь въ притонѣ начинается съ пяти часовъ утра. Іоаннитки дружно поютъ собственные псалмы, а братцы читаютъ самодѣльные молитвы, изготовляемыя главарями секты. Пѣніе іоаннитокъ довольно дружное и производитъ пріятное впечатлѣніе. Днемъ нѣсколько разъ продолжаются общія моленія, смотря по пріѣхавшимъ гостямъ, съ которыхъ берутъ сборы въ особую книжку. Эта штабъ—квартира служитъ іоаннитамъ также сортировочнымъ отдѣленіемъ доставляемаго живого товара изъ дальнихъ провинцій. Каждое утро, въ особенности осенью, прибываютъ большія партіи завербованныхъ дѣвушекъ. Специальные агенты іоаннитовъ отправляются исключительно на Николаевскій вокзалъ, оттуда привозятъ группами живой товаръ, присланный изъ деревень и дальнихъ городовъ разѣзжающими по провинціи іоаннитами. Прибывшихъ іоанниты встрѣчаютъ пѣніемъ особеннаго стиха:

Радуйтесь и веселитесь, васъ Христосъ—Іоаннъ спасутъ.

Въ аду грѣшники рыдаютъ, муку грѣшники несутъ...

Далѣе въ стихѣ призываютъ прибывшихъ очиститься отъ грѣховъ и новыхъ іоаннитокъ осматриваютъ, отбирая всѣ вещи. Главари іоаннитовъ, разобравъ живой товаръ, отправляютъ часть въ другіе притоны, на Васильевскій островъ, за Нарвскую заставу и даже въ другіе города. Болѣе опасный товаръ отправляютъ въ конспиративныя квартиры, а иногда даже въ дальніе города,

такъ, разыскиваемая Василиса Аверкина, для сокрытія слѣдовъ, была отправлена на Кавказъ. Прибывшихъ, первымъ дѣломъ, начинаютъ обучать пѣнію и работѣ, подъ руководствомъ братцевъ-іоаннитовъ. Таинственная обстановка притона, при изобиліи иконъ, вѣчныя запугиванія дѣвушекъ загробными муками ада и соблазномъ дьявола быстро подчиняютъ жертвы вліянію іоаннитовъ. Даже на посторонняго человѣка атмосфера притона дѣйствуетъ какъ-то одурающе. Спорить съ іоаннитами и открыто интересоваться немислимо. Братцы и іоаннитки строго слѣдятъ за каждымъ, даже профильтрованнымъ посѣтителемъ, и довольно неосторожнаго слова, чтобы васъ выставили вонъ изъ притона.

Въ каждой обители іоаннитовъ есть свои обычные „святыя“. Въ штабъ-квартирѣ сейчасъ находится апостоль и архангель Михаилъ. Архангеломъ его іоанниты нарекли отъ слова губерніи. Святой іоаннитъ крестьянинъ Архангельской губ. Видѣть апостола и архангела сразу нельзя. Только послѣ того, когда іоанниты удостовѣряются, что вы вѣрите имъ іоаннитамъ, жертвующимъ на Бога деньги, только тогда вы удостоитесь этого счастья. Апостоль—здоровый мужчина, лѣтъ сорока, съ большой бородой, съ подстриженными, какъ выражаются въ просторѣчій, подъ горшокъ волосами. Архангель Михаилъ не уступаетъ по дородности апостолу, важно расхаживая въ длинномъ купеческомъ сюртукѣ. По виду святыя скорѣе напоминаютъ деревенскаго кулака—кабатчика. Архангель Михаилъ, между прочимъ, часто мѣняетъ свои головные уборы, нося иногда для оригинальности фуражку русскаго фасона, краснаго, бѣлаго и чернаго цвѣта. Въ торжественные дни въ притонѣ появляется на службу богородица, замѣняющая умершую Порфирію. Имя новой богородицы Ирина. На торжественныя службы, такъ называемыя іоаннитами—съ участіемъ живыхъ боговъ, попасть очень трудно. Службы эти отличаются отъ обыденныхъ лишь присутствіемъ іоаннитскихъ святыхъ, переодѣтыхъ изъ сюртуковъ въ бѣлыя одежды. Очевидцы передаютъ, что богородица является окруженная апостоломъ и двумя архангелами Михаилами. Второй архангель, горбатый старикъ, пріѣзжаетъ изъ-за Московской заставы. Богородица эта—здоровая женщина среднихъ лѣтъ. Во время службы іоаннитки поютъ особыя стихи, преклоняясь вмѣстѣ съ

присутствующими предъ живыми богами. Послѣ прикладыванія и благословенія собираются за службу деньги. Побывать на торжественной службѣ и видѣть „живого бога“, по словамъ братцевъ и іоаннитокъ, можно лишь отрехшись отъ суеты земной. Отреченіе состоитъ въ отдачѣ имущества іоаннитамъ.

Въ притонѣ можно остаться на ночлегъ, за это удовольствіе взимается 20 коп., причемъ за службы, которыхъ бываетъ двѣ, уплачивается особо въ кружку. Если іоанниты видятъ, что пришедшій посѣтитель скупится на подачки, то открыто заявляютъ: „Бѣсъ-то глубоко впустилъ когти въ тебя... Молись, спасайся, вѣдь скоро конецъ міра, а ты самъ въ адъ лѣзешь“... Всѣ эти наставленія дѣлаются со скромной жалостью на лицѣ. На прощаніе даютъ посѣтителю іоаннитскія книжки, съ напутствіемъ не забывать Бога, ибо антихристъ уже на землѣ.

Выбравшись на чистый воздухъ изъ притона, вы невольно легко вздохнете. „Много бываетъ посѣтителей въ притонѣ іоаннитовъ“?—задаете вопросъ администраціи дома. „Не дай Богъ, сколько глупыхъ еще людей ходитъ къ нимъ, а попробуемъ посоветовать не ходить, такъ обругаютъ еще... Да что, все больше самая темная публика, изъ далекихъ губерній... изъ паспортовъ въ пропискѣ видно“... Въ это время мимо насъ прошелъ новый братецъ іоаннитъ и, подозрительно посмотрѣвъ, замѣтилъ: „Бѣсатѣшите“... и скрылся на лѣстницѣ. „Хозяину дома жаловались на насъ за то, что смѣемся на нихъ“,—добавилъ дворникъ. Наверху началась ночная служба, іоаннитки дружно запѣли. День въ притонѣ кончился“.

(Продолженіе будетъ).

Обидное положеніе.

Всегда мнѣ бросалось въ глаза ненормальное положеніе духовенства въ смыслѣ матеріальной безпомощности во время болѣзни того или другого члена причта, главнымъ же образомъ—священника. Объ этомъ приходилось мнѣ иногда говорить со своими коллегами. И всегда мы соглашались, что намъ необходимо принять тѣ или иныя мѣры, чтобъ устранено было въ нашемъ быту это пугало—матеріальная безпомощ-

ность во время болѣзни; чтобъ болѣзнь главы семьи, члена причта, которую онъ ежедневно можетъ добыть на службѣ, въ приходѣ—не являлась для семьи синонимомъ голодовки. Вѣдь, постоянно жить подъ опасеніемъ, что стоитъ тебѣ заболѣть и семья не будетъ хватать на пропитаніе, что тебя некому и не на что будетъ лѣчить; что сразу станешь никому ненужнымъ, заброшеннымъ, если сломить тебя болѣзнь—слишкомъ тяжело и грустно.—Но дальше разговоровъ объ этомъ мы не двигались. Мы не привыкли еще объединяться ни въ идейныхъ, ни въ практическихъ интересахъ нашей жизни... И наши сѣтованія на тѣ или другія неурюстройства, наши пожеланія лучшаго въ тѣхъ или другихъ смыслахъ—такъ и остаются, по большей части, одними разговорами да благими намѣреніями и пожеланіями. То-ли намъ—некогда, то-ли мало у насъ истинной солидарности, то-ли мы черезъ чуръ ужъ скромны, что боимся лишній разъ заявить о своемъ существованіи и неотложныхъ нуждахъ, то-ли разныя могутъ быть на этотъ счетъ предположенія, но фактъ тотъ, что мы часто испытываемъ бѣдственность своего положенія въ извѣстномъ смыслѣ, сѣтуемъ и молчимъ, ничего не предпринимаемъ.

Но я не могу уже довольствоваться домашними разговорами... Обстоятельства, угрожающія моей семьѣ очутиться въ безотрадномъ, скажу даже—страшномъ положеніи, (въ какомъ можетъ всегда очутиться семья любого бѣднаго приходскаго священника), заставляють меня громко, всѣхъ уже спросить, не грѣшно ли намъ не принимать никакихъ дѣльныхъ попытокъ, не изобрѣтать никакихъ мѣръ къ обезпеченію нашего быта съ указанной стороны? Полагаю, что отвѣтъ общій долженъ послѣдовать утвердительный... Полагаю, что для духовенства изобрѣсти подходящія мѣры—не составитъ слишкомъ тяжелаго труда. А результаты успѣшнаго оборудованія—громное, мнѣ кажется, для большинства практическое и нравственное удовлетвореніе.—Посмотрите: кто только не заявляетъ о себѣ, ища для своихъ семей матеріальной опоры на черный день? Во всѣхъ вѣдомствахъ (да и не въ вѣдомствахъ только) люди разнаго служебнаго положенія предъявляютъ различныя ходатайства объ улучшеніи быта, обусловленныя

характеромъ и важною службы и степенью назрѣвшей нужды, или въ своей коллективности организуютъ „самопомощь“ въ бѣдѣ. Очень часто удается то или другое. Или удовлетворено первое, или благотѣтельно вносится въ жизнь другое. Я, собственно, по нѣкоторымъ соображеніямъ, склоняюсь къ мнѣнію, что духовенству, нужно послѣдовать послѣднему методу въ достиженіи сглаживанія остраго, ненормальнаго положенія въ его быту, въ удовлетвореніи, можно сказать, общей, насущной потребности обезпеченія семей на то тяжелое время, когда работникъ, положившій силы на работѣ, невольно бездѣйствуетъ, оправляется, собираетъ силы опять для работы. Дѣятельное стремленіе къ сказанному—дань справедливости каждому для всѣхъ. И мы, проповѣдующіе всѣмъ правду, не должны игнорировать ея для себя и семей нашихъ. Гдѣ—гдѣ, а у насъ то во всякомъ случаѣ не должно имѣть мѣста безучастное, индифферентное отношеніе другъ къ другу и—тутъ же къ себѣ. Нужно, по правдѣ, отъ души всѣмъ заботиться другъ о другѣ. Къ сожалѣнію, не мы, а насъ уже этому начинаютъ учить со стороны... — Мнѣ, молодому священнику, приходилось уже не разъ съ сердечнымъ надрывомъ наблюдать очень, очень горькія явленія въ духовномъ быту, благодаря общей индифферентности къ нему. . Разсказать? Нѣтъ, пусть лучше о нихъ разскажутъ наши старцы-пресвитеры. Во сколько разъ больше имъ то приходилось наблюдать то же. Да разскажутъ пусть кстати, почему у нихъ не вырвался изъ сердца крикъ боли, обиды. . Почему намъ не обмолвиться объ этомъ, не дать горячій призывъ другъ къ другу?—И наша индифферентность создаетъ почти у всѣхъ постороннихъ взглядъ на духовное сословіе, какъ на весьма благополучное во всѣхъ отношеніяхъ...

Живутъ какъ то тамъ духовные... служатъ, работаютъ... заболѣть—въ сторону. . ничего не предпринимаютъ на этотъ послѣдній счетъ. . стало быть—до нужды далеко.. стало быть— „на Шипкѣ все спокойно“... —И вотъ это то зловѣщее „спокойствіе Шипки“, могущее со дня на день опуститься и надъ моею семьей (опускающееся часто надъ иными), волнуется и глубоко возмущаетъ меня. . Вотъ, въ моемъ приходѣ второй

годъ свиль себѣ гнѣздо сыпной тифъ. Грязь и плохое питавіе деревни представляютъ, конечно, удобную почву для его развитія. И — какъ въ прошломъ году, такъ и теперь — съ приближеніемъ весны онъ забираетъ все больше и больше силы. То и дѣло заболѣваютъ люди, побывавшіе возлѣ тифозныхъ больныхъ. Я, какъ священникъ, бываю у такихъ больныхъ почти ежедневно. И, конечно, не могу не думать, что я состою на очереди. . заразиться, заболѣть тифомъ. И уныло смотрю на свое положеніе. Самой болѣзни я не боюсь. Умру — такъ Божья воля, — тутъ ужъ нечего разсуждать. А вотъ что обидно то. — Заболѣлъ. — Болѣзнь затяжная, долгая... быть можетъ придется пролежать и 2 — 3 мѣсяца. — Обычно поручать за меня исправлять приходскія обязанности иному священнику, которому будутъ отчислять половину дохода. А семья моя, до сихъ поръ еле сводившая „концы съ концами“ на полный, скудный деревенскій заработокъ священника, должна ухитриться жить на половину такового, имѣя на рукахъ тяжело больного, требующаго лѣченія и ухода... Обидно за семью, обидно за себя.

Вѣдь, выходитъ, что не только не поможетъ никто во время болѣзни, но еще возьмутъ половину того, на что могла бы разсчитывать семья заболѣвшаго работника, — на мой счетъ наймутъ за меня иного. А ты, работавшій пока были силы, рисковавшій всегда здоровьемъ и жизнью — смогайся теперь, коль безсиленъ, какъ хочешь. Создается и матеріальная угнетенность, и нравственная пришибленность. — Негуманное, ненормальное положеніе вещей. И, кажется, только у насъ. Вѣдь, вотъ — прошлой весной заразился тифомъ и слегъ нашъ земскій врачъ, заболѣлъ фельдшеръ и сидѣлка. На мѣсто ихъ земство прислало другихъ — врача и фельдшера; наняли другую сидѣлку. А больнымъ во все время ихъ болѣзни шло присвоенное имъ содержаніе. Это — гуманно и справедливо думалъ я, навѣщая ихъ и состоя на очереди. . Они заслужили своей работой на пользу ближнихъ такое хорошее отношеніе, — заботу о нихъ, о ихъ семьяхъ. Они сражались съ тифомъ, пока сами не были ранены имъ.. (Теперь, недавно заболѣлъ еще фельдшеръ тифомъ и пользуется такимъ добрымъ, справедливымъ отношеніемъ земства). — А священникъ то ужеди

не заслуживаетъ ничего добраго отношенія въ бѣдѣ? Или дѣло священника — не дѣло, если онъ очищаетъ совѣсть, облегчаетъ душу больныхъ, приводитъ ихъ въ благодатное общеніе со Христомъ, приноситъ утѣшеніе имъ, ободряетъ, поднимаетъ ихъ духъ, способствуя скорѣйшему выздоровленію, а подчасъ — и ухаживаетъ за ними? Несомнѣнно, заслуживаетъ священникъ не меньшаго вниманія къ нему, чѣмъ ко врачу и фельдшеру. А чье вниманіе, чьи заботы (помимо нашихъ семейныхъ) испытаю на себѣ я, когда въ нихъ будетъ особая нужда, или вы, дорогіе мои коллеги — пастыри приходскіе?

Вотъ возьмите вы чиновный міръ разныхъ вѣдомствъ, возьмите разныя интеллигентныя сообщества, возьмите, наконецъ, желѣзнодорожный міръ. И вездѣ или почти вездѣ вы найдете у нихъ участливое отношеніе къ человѣку, надорвавшему силы на службѣ. Тутъ и отпуска для лѣченія, и сохраненіе жалованья и даже помощь на лѣченіе. — А священнику при высотѣ его служенія и великой пользѣ такового, остается еще мечтать только о такомъ вниманіи со стороны ближнихъ, съ общественной стороны, какимъ пользуется тотъ или другой чиновникъ, артистъ, журналистъ, желѣзнодорожникъ. Знаете ли, — даже въ нашемъ темномъ еще крестьянствѣ наблюдается уже дѣятельная отзывчивость въ предложенномъ смыслѣ, наблюдается иногда трудовая взаимопомощь.

Скажу вотъ еще что. Недавно меня тронула и заставила съ грустью вспомнить о нашихъ коллективныхъ отношеніяхъ (въ духовенствѣ) такая сцена. Я былъ въ большомъ обществѣ крестьянъ, бесѣдовалъ съ ними. Между прочимъ, зашелъ злободневный разговоръ о снова разгорающейся у насъ тифозной эпидеміи. Нѣкоторые сочувственно замѣтили, что я больше всѣхъ подвергаюсь опасности въ виду эпидеміи. Полу-шутя, полу-серьезно я сказалъ своимъ собесѣдникамъ, что мнѣ умирать теперь отъ тифа — не охота было, такъ какъ семьѣ задалъ бы своими похоронами непосильную задачу, не говоря ужъ о дальнѣйшемъ... На это мнѣ отвѣтилъ одинъ изъ присутствовавшихъ такъ просто и душевно: — „объ похоронахъ вамъ, батюшка, сумлѣваться нечего. Если Богъ попуститъ умереть, — схоронимъ сами... какъ слѣдуетъ... И матушку съ ребятами

поддержимъ на первыхъ порахъ. Я — первый принесу 10 руб., потому что могу. Да и всѣ принесутъ, а я ужъ буду слѣдить, чтобъ давали побольше, — кому сколько переносно“.

Грустно-умильно. Это мужички могутъ сдѣлать въ память о своемъ пастырѣ, если ужъ онъ не будетъ существовать, когда ужъ онъ имъ, собственно говоря, не будетъ полезенъ. Конечно, о живомъ — больномъ они не могутъ догадаться, позаботиться, потому — что самимъ живется далеко — далеко, не сладко и, понятно, ихъ энтузіазмъ любовной поддержки возбуждаетъ чья-либо крайняя бѣда — смерть. Но... ужели же духовенство не захочетъ подняться до такой степени настроенности, при которой не могли бы забываться ихъ живые, больные, безсильные, беспомощные собратья съ ихъ семьями? И — не личная частная добродѣтель нужна здѣсь. Нужно, чтобъ духовенство выработало для всѣхъ своихъ членовъ — служителей Церкви твердые, надежные, не обременяющіе отдѣльныхъ личностей способы и средства для поддержки каждаго на указанный случай, если таковой пока не приходится намъ получать со стороны. — Я не о себѣ, вѣдь, только говорю и беспокоюсь. О каждомъ изъ насъ. Каждому изъ насъ я приписываю при наличности подобныхъ условій и обстоятельствъ, какъ теперь у меня, такую же настроенность, такія же впечатлѣнія, опасенія, унылыя перспективы. И я глубоко увѣренъ, что правъ въ своей настроенности и своихъ словахъ.

Другое дѣло, если-бъ мы были богаты, какъ о насъ часто думаютъ постороннія, незнакомыя съ бытомъ духовенства, лица. Но, вѣдь, мы силовъ и рядомъ даже не обезпечены достаточно для удовлетворенія скромныхъ семейныхъ нуждъ отъ нашихъ заработковъ, отъ тѣхъ копѣекъ, которыя съ нахальнымъ звономъ падаютъ въ причтовую тарелку и мозолятъ кое-кому глаза.

Есть, конечно, среди духовенства состоятельные, но то — исключеніе И не отъ службы приходской во всякомъ случаѣ эта самостоятельность немногихъ. А въ подавляющемъ большинствѣ служители алтаря и Церкви — цѣлый вѣкъ въ нуждѣ. И — страшно, и обидно въ нашемъ быту то ненормальное положеніе, о которомъ я говорилъ. Надѣюсь, что своими словами

я выражу общее отношеніе духовенства къ затронутому вопросу. Иначе быть не можетъ. Миѣ кажется, что и подчиненное, и начальствующее духовенство принципиально признаетъ справедливость и необходимость выраженныхъ претензій о покрытіи важнаго дефекта... И я предлагаю лицамъ, обладающимъ хорошимъ практическимъ соображеніемъ, представить на общее рѣшеніе, въ нашей печати, проекты, которые намѣчали бы и указывали путь къ осуществленію желательнаго улучшенія въ нашемъ быту, по вопросу: что нужно сдѣлать, чтобъ семьи духовенства не страдали отъ матеріальной безпомощности во время болѣзни ихъ работниковъ кормильцевъ, — чтобъ каждая семья могла, по крайней мѣрѣ, получать полностью обычный приходскій доходъ за время болѣзни и лѣченія главы семьи.

Свящ. *Николай Токаревъ.*

(О. Е. В.)

На стражѣ Православія.

Въ Тамбовской епархіи нѣкоторые пастыри организовали въ нынѣшнемъ 1910 году союзъ для борьбы съ баптизмомъ и невѣріемъ. Инициаторомъ этого симпатичнаго явленія былъ священникъ с. Моисеевой Алабушки, Борисоглѣбскаго уѣзда, о. Михаилъ Соколовъ, которому помогъ идею о союзѣ воплотить въ жизнь—благочинный 4 Тамбовскаго округа священникъ Николай Милютинъ.

Членами этого союза, теперь утвержденного Преосвященнымъ Кирилломъ, состоятъ причты сель: Моисеевой Алабушки, Березовки, Отхожаго, Рѣпнаго—Борисоглѣбскаго уѣзда, Вязовки и Степановки—Тамбовскаго уѣзда. Вступленіе въ члены этого союза не ограничивается только лицами духовнаго званія, но быть членами его могутъ и всѣ православные міряне, кому дороги интересы вѣры. Союзъ налагаетъ обязанность на своихъ членовъ два раза въ недѣлю собираться у кого-либо изъ членовъ, гдѣ поочередно предлагаются общему собранію рефераты о предметахъ вѣры, наиболѣе излюбленныхъ баптистами. Реферантъ излагаетъ положительное ученіе Православной Церкви объ избранномъ предметѣ и въ то же время долженъ выдержать натискъ со стороны остальныхъ членовъ, становящихся на время на сторо-

ну баптизма. Крім цього, кожен членъ союза обязанъ немедленно сообщать остальнымъ членамъ о появленіи баптистскихъ проповѣдниковъ.

Всѣ члены союза очень заинтересовались своею миссією, — усиленно читають Библию, вникая въ общее содержаніе ея и запасаясь текстами, чтобы на общемъ собраніи не отстать отъ другихъ. Въ особенности это нужно сказать о низшемъ клирѣ. Небезынтересно, между прочимъ, упомянуть объ одномъ 75 лѣтнемъ старикѣ діаконѣ, котораго, по вступленіи его въ союзъ, нерѣдко можно застать изучающимъ Библию.

Молодому союзу вскорѣ пришлось вести бесѣду съ баптистами, приѣхавшими изъ с. Липяговъ, Борисоглѣбскаго уѣзда, съ цѣлью пропаганды своего ученія въ с. Рѣпное того же уѣзда. Дѣло было такъ.

19-го февраля этого года въ с. Рѣпное прибыли два баптиста и остановились въ домѣ одного крестьянина. Вѣсть о приѣздѣ баптистовъ скоро разнеслась по всему селу и народъ началъ сходить къ мѣсту остановки баптистовъ, желая послушать приѣзжихъ проповѣдниковъ. Мѣстный батюшка о. Леонидъ Колчевъ немедленно далъ знать причтамъ села Вязовки и с. Моисеевой Алабушки, а послѣдніе въ свою очередь сообщили остальнымъ членамъ союза.

Несмотря на дальнее разстояніе (нѣкоторымъ пришлось ѣхать верстъ 15) и на позднее время—было уже 9 часовъ вечера—члены союза черезъ два часа собрались уже въ домѣ священника с. Рѣпнаго.

Посоветовавшись здѣсь о тактикѣ веденія бесѣды, члены союза отправились къ баптистамъ, уже бесѣдующимъ о вѣрѣ. Сонъ духовныхъ, вошедшихъ въ избу, страшно смутилъ баптистовъ. Послѣдніе никакъ не могли понять, откуда они явились. Кругомъ степь. „Тишь и гладь“, а вдругъ они видятъ предъ собою защитниковъ православія, видятъ тѣхъ, которые спѣшатъ и спѣшатъ дружно выяснить своимъ пасомымъ, что къ нимъ пришли не добрые люди, а „татіе и разбойницы прелазящіе“ къ нимъ—„во дворъ овчій—инудѣ“.

Благочинный Милютинъ опросилъ ихъ—зачѣмъ они здѣсь и откуда. Когда же баптисты отвѣтили, что они баптисты изъ

с. Липяговъ, то о. благочинный сказалъ имъ, что вѣдь законъ далъ имъ право свободно исповѣдывать свое ученіе, но не свободу его пропаганды, а если такъ, то они не имѣютъ и права собирать православныхъ и, пользуясь ихъ неграмотностью и незнаніемъ Библии, навязывать свое ученіе. Это смутило баптистовъ и они начали отговариваться, что они де случайно заѣхали сюда, проѣздомъ изъ Уварова въ Липяги. Православные же, узнавши, что мы—баптисты, собрались и попросили насъ поговорить о вѣрѣ.

— „Такъ продолжайте при насъ свою бесѣду“ сказалъ о. благочинный и, обратившись къ остальнымъ членамъ союза и стоявшимъ здѣсь православнымъ, пригласилъ ихъ пропѣть молитву „Царю небесный“.

Молитву пропѣли. Послѣ этого баптисты въ свою очередь попросили членовъ союза дозволить кому либо изъ нихъ прочесть свою молитву. По прочтеніи молитвы баптисты начали продолжать бесѣду о вѣрѣ. Здѣсь также, какъ и въ произношеніи молитвы, замѣтенъ былъ талантъ проповѣдника; его полуторачасовую рѣчь на такую отвлеченную, богословско-философскую тему выслушали безъ малѣйшаго утомленія. Такъ трогательно и почувствованно онъ говорилъ, что слушающіе его, какъ бы замерли, а нѣкоторыя старушки даже плакали. Простой мужичекъ баптистъ такъ увлекательно говорить!

Возражалъ ему о. Михайлъ Соколовъ. Остальные же члены ему шли въ помощь. Бесѣда продолжалась нѣсколько часовъ. Баптисты, видя предъ собою не простыхъ мужичковъ, а сплоченныхъ союзниковъ, отказались совсѣмъ отъ дальнѣйшей бесѣды. Тогда о. благочинный обратился къ православнымъ съ отеческимъ словомъ, какъ къ бывшимъ своимъ прихожанамъ и выяснилъ, кто такіе баптисты, и просилъ ихъ, чтобы въ слѣдующій пріѣздъ подобныхъ проповѣдниковъ они, немедля, извѣщали о томъ своего приходскаго священника, который защититъ ихъ отъ волковъ въ овечьей шкурѣ. Искренняя рѣчь прежняго ихъ батюшки такъ подѣйствовала на нихъ, что они на слѣдующій разъ не только не будутъ слушать пришлыхъ проповѣдниковъ, но даже и совсѣмъ не будутъ принимать ихъ.

Послѣ того дружно и мощно было пропѣто „Достойно есть“. Члены союза ушли съ бесѣды въ домъ священника, а баптисты отправились во свояси!

Баптисты послѣ говорили, что они „попали не сюда“.

Побѣда православія на данной бесѣдѣ съ баптистами всецѣло зависѣла отъ организованности союза и отъ умѣлаго и уравновѣшеннаго веденія бесѣды о. Михаиломъ Соколовымъ по вопросу „о вѣрѣ“.

Побольше бы такихъ союзовъ и въ нашей епархіи и тогда вполнѣ можно быть увѣреннымъ, что врагъ православія—сектанство и невѣріе не были бы страшны и губельны для пастырей и пасомыхъ.

Николай Милотинъ.

(Т. Е. В.)

ИЗЪ МѢСТНОЙ ЖИЗНИ.

Пльчское общество. Вышелъ недавно изъ печати уставъ, учрежденнаго недавно въ Смоленскѣ церковно-пльчскаго благотворительнаго общества. Общество имѣетъ цѣлю: а) оказывать во всѣхъ несчастныхъ и затруднительныхъ положеніяхъ помощь регентамъ, учителямъ хорового церковнаго пѣнія и пльчимъ церковныхъ хоровъ г. Смоленска, состоящимъ членами общества; б) имѣть попеченіе объ ихъ сиротахъ и вдовахъ и в) заботиться объ изысканіи средствъ къ подъему общаго благосостоянія лицъ, занимающихся церковно-пльчскимъ трудомъ. Общество состоитъ изъ неограниченнаго числа членовъ: почетныхъ и дѣйствительныхъ, обоего пола, всѣхъ званій и состояній. Дѣйствительными членами общества могутъ быть лица, занимающіяся церковно-пльчскимъ трудомъ въ г. Смоленскѣ, внесшія вступительный взносъ въ размѣрѣ 1 р. и членскій взносъ ежегодно не менѣе 1 руб., а также лица, сочувствующія цѣлямъ общества и выразившія готовность ежегодно вносить въ пользу общества не менѣе 3 рублей или внесшія единовременно 60 рублей, для сохраненія за ними пожизненнаго членскаго званія. Почетные члены избираются на общемъ собраніи изъ лицъ, оказавшихъ обществу особья услуги или сдѣлавшихъ значительныя пожертвованія. По-

четные члены пользуются всѣми правами дѣйствительныхъ членовъ, но отъ обязательныхъ денежныхъ взносовъ освобождаются. Дѣлами общества управляютъ: а) общее собраніе и б) правленіе. § 17 правленіе об-ва избирается общимъ собраніемъ членовъ въ количествѣ 6 человекъ на 2 года. Къ нимъ на тотъ же срокъ избираются 3 кандидата. С. В.

— *Въ воскресенье 22 августа*, послѣ ранней обѣдни, изъ каедральнаго собора и Авраміевскаго монастыря состоялся крестный ходъ въ церковь с. Богородицкаго, Смоленскаго уѣзда, гдѣ подвизался преподобный Авраміи Смоленскій, скончавшійся въ 1292 году, на 50 году своей жизни.

— *Псаломщикъ Ѳеодоръ Васильевичъ Никольскій* †. 7 августа въ селѣ Босинѣ, Духовщинскаго уѣзда, умеръ псаломщикъ Ѳеодоръ Васильевичъ Никольскій. Покойному было 22 года отъ роду. Сынъ бѣднаго псаломщика села Тяполова, Духовщинск. у., по окончаніи курса въ Смоленскомъ духовномъ училищѣ, въ 1904 году Ѳеодоръ Васильевичъ былъ замѣщенъ на псаломщическое мѣсто въ село Босино, гдѣ и служилъ, пока тяжелая болѣзнь (чахотка) окончательно не подорвала ему жизни и свела преждевременно въ могилу. Всю свою короткую жизнь почившій провелъ въ трудахъ и заботахъ о своихъ братьяхъ и сестрахъ, помогая изъ своихъ скудныхъ средствъ отцу—старикѣ содержать ихъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Покойный обладалъ отъ природы крѣпкимъ здоровьемъ и хорошимъ голосомъ; будучи знакомъ съ нотнымъ пѣніемъ, онъ въ селѣ Босинѣ въ короткій срокъ (6 лѣтъ), при участливомъ и всегда благосклонномъ къ нему отношеніи мѣстнаго священника, сумѣлъ завести церковный хоръ, который подъ его управленіемъ постоянно пѣлъ въ церкви. Выносъ тѣла къ Божественной Литургіи и отпѣваніе праха почившаго послѣдовали 9 августа—въ церкви села Босина, въ присутствіи мѣстнаго священника І. Пряникова и священника г. Порѣчья М. Никольскаго; организованный покойнымъ хоръ за литургіей и на проводѣ исполнилъ трогательныя пѣснопѣнія. Послѣ покойнаго осталась жена безъ всякихъ средствъ къ жизни. С. М. Н.

— *Мъры борьбы съ народнымъ пьянствомъ*. На благочинническихъ собраніяхъ духовенства епархіи при участіи старостъ и членовъ церковно-приходскихъ попечительствъ выработаны слѣдую-

щія мѣры для борьбы съ народнымъ пьянствомъ. 1) Обязательная для всѣхъ священниковъ епархіи неустанная живая проповѣдь, какъ съ церковной кафедрѣ, такъ и при всякомъ удобномъ случаѣ въ домахъ прихожанъ, о вредѣ пьянства для здоровья человѣка, о вредѣ его въ экономическомъ и семейномъ отношеніяхъ. 2) Распространеніе въ приходѣ книгъ, брошюръ и листовъ, знакомящихъ населеніе съ пагубными послѣдствіями алкоголизма. 3) Личный примѣръ воздержанія отъ страшныхъ напитковъ самихъ священнослужителей, чтобы такимъ образомъ слово ихъ не расходилось съ дѣломъ. 4) Учрежденіе въ городскихъ и сельскихъ приходяхъ обществъ трезвости по образцу Александро-Невскаго общества въ Петербургѣ. 5) Привлеченіе церковно-приходскихъ попечительствъ и приходскихъ совѣтовъ къ борьбѣ съ пьянствомъ. 6) Обязательное ознакомленіе съ вредомъ алкоголизма учащихся въ низшихъ и средне-учебныхъ заведеніяхъ. 7) Ознакомленіе со вредомъ пьянства учащихся въ церковныхъ школахъ. Кромѣ того, въ виду недостаточности обособленной борьбы одного только духовенства, на пастырскихъ собраніяхъ признаны желательными при содѣйствіи гражданской власти, слѣдующія мѣры. 8) Уменьшеніе числа винныхъ лавокъ. 9) Самое строгое преслѣдованіе тайной продажи спиртныхъ напитковъ. 10) Безпрепятственное удовлетвореніе ходатайствъ сельскихъ обществъ и городскихъ самоуправленій о закрытіи винныхъ лавокъ и предоставленіи имъ права не разрѣшать открытія новыхъ. 11) Запрещеніе продажи вина во всѣхъ винныхъ лавкахъ во всѣ воскресные и праздничные дни. 12) Запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ лицамъ моложе 16-лѣтняго возраста и пьянымъ, а также преслѣдованіе распитія вина на улицѣ. 13) Запрещеніе продажи вина во время сельскихъ ярмарокъ, рекрутскихъ наборовъ, въ храмовые праздники. 14) Постепенное пониженіе крѣпости вина безъ уменьшенія его стоимости. 15) Содѣйствіе къ распространенію, производству и удешевленію напитковъ, не содержащихъ алкоголя и безвредныхъ для здоровья. 16) Содѣйствіе путемъ удешевленія возможно широкому распространенію потребленія чая и сахара. 17) Привлеченіе къ денежнымъ штрафамъ и другимъ мѣрамъ наказанія лицъ, появляющихся въ пьяномъ видѣ на улицахъ и производящихъ безобразія.

— 24 августа въ гор. Смоленскѣ при депутатѣ отъ духовенства, священникѣ Смоленскаго Вознесенскаго монастыря П. Высотскомѣ, состоялось *засѣданіе Губернской санитарной исполнительнѣйшей комиссіи для выработки мѣръ для борьбы съ холерою*. Въ виду уже бывшихъ нѣсколькихъ случаевъ заболѣванія холерою, нелишне ознакомиться съ мѣрами личнаго предохраненія отъ холеры, выработанными медицинскимъ совѣтомъ. Чтобы уберечь себя въ холерное время отъ зараженія холерою, необходимо руководствоваться слѣдующими правилами: 1) Вести правильный образъ жизни и остерегаться всего, что можетъ вызвать расстройство пищеваренія, не злоупотреблять спиртными напитками, не утолять жажды заразъ большими приѣмами холоднаго питья, не выходить изъ дому на тощакъ. Не работать до большого утомленія. 2) Не употреблять для хозяйственныхъ надобностей воду, которая могла загрязниться изверженіями или мытьемъ бѣлья и посуды отъ холерныхъ больныхъ. Отнюдь не пить сырой воды изъ рѣкъ, озеръ и колодезѣвъ. Не пить сырого молока, не ѣсть въ сыромъ видѣ неочищенныхъ или необмытыхъ въ кипяченной водѣ плодовъ и овощей. Не употреблять такихъ пищевыхъ припасовъ, которые лежали открытыми на рынкѣ или въ сѣстныхъ лавкахъ и на которые могла быть перенесена холерная зараза грязными руками, мухами и проч. 3) Возможно тщательнѣе соблюдать чистоту въ домѣ, въ одеждѣ, бѣльѣ, въ постели и, въ особенности, слѣдить за чистотой тѣла и рукъ. По возможности, не употреблять при умываніи сырой воды, а для полосканія рта пользоваться свѣжепрокипяченной и остуженной водой. Какъ можно чаще мыть руки водой съ мыломъ и во всякомъ случаѣ передъ каждымъ приѣмомъ пищи. 4) Столовую посуду, а также хлѣбъ и всѣ сѣстные припасы слѣдуетъ, въ особенности въ лѣтнее время, держать покрытыми для защиты отъ мухъ, которыя часто переносятъ заразу. Всѣми способами слѣдуетъ истреблять мухъ и другихъ насекомыхъ. 5) Холерная зараза черезъ воздухъ не передается, поэтому воздухъ въ комнатѣ холернаго больного самъ по себѣ не опасенъ и нечего бояться находиться въ одной комнатѣ съ холернымъ больнымъ. Опасными являются лишь изверженія и рвотныя массы, а равно запачканныя ими тѣло больного, бѣлье,

посуда и вещи, приходившія въ соприкосновеніе съ больнымъ. б) Испражнения и рвотныя массы больного должны быть собираемы въ посуду, куда нужно предварительно наливать обеззараживающую жидкость въ такомъ количествѣ, чтобы она покрывала собой изверженія. 7) Умершаго слѣдуетъ, не снимая съ него бѣлья и не подвергая омовенію, заворачивать въ простыню, смоченную обеззараживающею жидкостью и безотлагательно выносить въ особое помѣщеніе (покойническую, сараи и проч.). Хоронить слѣдуетъ какъ можно скорѣе и непремѣнно въ закрытомъ гробѣ, причемъ, на дно гроба насыпать опилокъ, золы или торфа для поглощенія жидкости, которая иногда вытекаетъ изъ трупа. 8) Въ холерное время подозрительными по холерѣ больными слѣдуетъ считать такихъ лицъ, у которыхъ появляется поносъ съ урчаніемъ въ животѣ, рвота и быстрый упадокъ силъ. Такихъ больныхъ, какъ и вообще завѣдомо холерныхъ больныхъ, до прибытія врача нужно укладывать въ постель, класть имъ на животъ и къ ступнямъ теплыя припарки (завернутая въ полотенце горячая зола, горячія отруби, горячій овесъ), или грѣлки, или завернутыя въ полотенца хорошо закупоренныя бутылки съ горячею водою, давать пить горячій чай и всѣми способами достигать согрѣванія тѣла; при появленіи судорогъ, растирать тѣло сукномъ или фланелью. Въ качествѣ возбуждающаго можно давать небольшими глотками кофе или чай съ водкой, коньякомъ или ромомъ и лимономъ.

— *Сложеніе сана.* Св. Синодомъ разрѣшено Смоленскому епархіальному начальству сложить санъ съ священника села Щелканова, Краснинскаго у., Леонида Костылева, согласно его прошенію. Священникъ Костылевъ—39 лѣтъ, вдовецъ, сынъ священника села Чижева, Духовщ. у., въ 1893 г. окончилъ по второму разряду Смоленскую семинарію, въ томъ же году былъ посвященъ во діакона и въ 1894 г.—во священника, съ 1907 г. до 1910 состоялъ благочиннымъ 3-го округа Краснинскаго уѣзда.

— *Отсрочка занятій въ епархіальномъ женскомъ училищѣ.* По случаю ремонта зданій епарх. женск. училища начало учебныхъ занятій въ немъ отсрочено до 9 сентября.

— *Село Воронцово, Гжатск. у. Кража изъ храма.* Въ ночь на 5-е августа неизвѣстные злоумышленники, вынувъ раму

въ верхнемъ этажѣ храма и спустившись по веревкѣ въ церковь, похитили изъ свѣчнаго ящика 80 руб. церковныхъ денегъ.

Инопархіальныя извѣстія.

Волынскія Епарх. Вѣд приводятъ выдержки изъ „Нов. Вр.“, по поводу бывшаго въ Казани миссіонерскаго съѣзда, въ которой выраженъ не безъинтересный взглядъ свѣтскаго лица на наше духовенство. „Отчего православіе какъ будто разлагается? Отчего отпадаютъ отъ него десятки и сотни тысячъ? Спрашиваетъ авторъ. Отчего среди милліоновъ сколько-нибудь мыслящихъ людей распространяется религіозное равнодушіе? И отвѣчаетъ: оттого, что религіозные таланты оттѣснены бездарностями, призваніе вѣры подмѣнено карьерой, и погасшее сердце пастырей уже не свѣтитъ и не грѣетъ... Бездарные священники скомпрометировали великое ученіе, они обездушили его и обезцвѣтили. Заставьте косноязычнаго читать лучшее стихотвореніе Пушкина. Заставьте играть бетховенскую сонату какого-нибудь деревенскаго скрипача. Слово Божіе есть великое слово и по силамъ только пророкамъ. Не требуйте въ консерваторіяхъ музыкальнаго таланта, требуйте только чтенія нотъ. Посмотрите, что сдѣлается съ музыкой, и какъ мы скоро одичаемъ въ этомъ отношеніи! Въ семинаріяхъ издавна уже не требуется религіознаго призванія, и мы удивляемся, что народъ религіозно одичалъ. Еще до недавняго времени отъ священства требовался нѣкоторый особый цензъ—именно потомственное происхожденіе отъ духовныхъ лицъ. Подобно левитамъ, наши священники имѣли наслѣдственную профессію, ихъ сословіе фактически было болѣе замкнутое, чѣмъ какое-либо иное. Такая замкнутость имѣла всѣ невыгоды цеховаго строя, но за то и всѣ выгоды его. Потомственность духовенства не обезпечивала таланта, но безвыходность призванія поднимала общій уровень. Теперь почти всѣ даровитые люди бѣгутъ изъ духовнаго сословія, соблазняемые общедоступностью другихъ карьеръ. Въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній въ духовенствѣ совершается подборъ: лучшіе уходятъ, худшіе остаются. Остаются слабые, лѣнивые, безхарактерные, далеко неспособные дать религіозной

истинѣ могучее выраженіе. Въ старыя времена всѣ таланты, нарождающіеся въ духовенствѣ, въ немъ и оставались, освѣжаемые притокомъ истинно-религіозныхъ людей со стороны. Много значило и то, что священники рождались въ изстари освященныхъ семьяхъ, съ молокомъ матери впитывали въ себя преданія и тѣ особенныя навыки и секреты, при помощи которыхъ всякое ремесло доходить до искусства и безъ которыхъ нѣтъ культуры. Въ либеральный XIX вѣкъ духовенство перестало быть замкнутымъ. Все сдѣлано для того, чтобы сложившуюся тысячелѣтнюю культуру пастырства растрепать. Думали повысить уровень духовенства, превративъ семинарію въ духовную гимназію. Такъ называемый образовательный уровень священниковъ дѣйствительно повысился, но нравственный и культурный уровень понизился страшно. Изъ духовной культуры выпалъ культъ, ни болѣе, ни менѣе. Свѣтское образованіе дало духовенству свѣтскій образъ, до-нельзя разстроивъ образъ духовный.

(Волинск. Еп. Вѣд.).

— *Заботы полиціи объ охранѣ церквей.* Въ Орловскихъ Еп. Вѣд. напечатано слѣдующее распоряженіе Мценскаго исправника объ охранѣ церквей. Вскорѣ послѣ вступленія на должность Мценскаго исправника, при объѣздахъ Мценскаго уѣзда, я обратилъ вниманіе на очень плохое содержаніе, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ полнѣйшее отсутствіе ночныхъ карауловъ при церквахъ, почему мною въ то же время было сдѣлано распоряженіе, чтобы отъ сельскихъ обществъ въ ихъ приходскія церкви назначался на ночь караулъ изъ обывателей или же наняты были отдѣльныя сторожа, что и было немедленно приведено въ исполненіе, и сельскія церкви Мценскаго уѣзда уже около года охраняются ночами тщательно. За выполненіемъ этого очень важнаго дѣла я наблюдаю лично и возложилъ такое же наблюденіе на мѣстныхъ становыхъ приставовъ и урядниковъ, а для контроля этихъ должностныхъ лицъ мною заведены у каждаго церковнаго сторожа книжки, въ которыхъ означенныя лица расписываются при повѣркѣ ими ночныхъ церковныхъ карауловъ, а я, при объѣздѣ ночами, повѣряя церковныхъ сторожей, контролирую въ то же время и вышеупомянутыя книжки, чтобы убѣдиться въ томъ, часто или нѣтъ производится приставами и урядниками повѣрка

церковныхъ карауловъ. Такой же порядокъ мною заведенъ и по охранѣ Мценскихъ городскихъ церквей. (Орловск. Еп. Вѣд.).

— *Упорядоченіе Богослуженія* Пастырское собраніе Енисейской епархіи заслушало докладъ священника И. С. объ упорядоченіи Богослуженія. Докладчикъ констатируетъ фактъ оскудѣнія числа молящихся въ храмѣ, что зависитъ, по его мнѣнію, отъ плохого исполненія Богослуженія. Молящіеся видятъ въ храмахъ и замѣчаютъ небрежное отношеніе къ дѣлу священно-церковно-служителей, однообразное и монотонное псаломщицкое пѣніе и чтеніе; постоянные сборы во время молитвы, торговля свѣчами, звонъ монетъ—нарушаютъ благоговѣйное настроеніе мірянъ, заставляютъ ихъ видѣть въ Богослуженіи шаблонное служеніе. Докладчикъ предложилъ и нѣкоторыя мѣры къ упорядоченію Богослуженія, а именно: 1) улучшить пѣніе и ввести, по возможности, общее пѣніе, 2) сократить сборы, 3) перевести часть Богослуженія на русскій языкъ, 4) перенести чтеніе на средину храма. Послѣ обсужденія этого доклада собраніе признало желательнымъ: 1) Чтобы чтеніе совершалось внятно, громко и выразительно. 2) Чтобы введено было общее пѣніе. 3) Придерживаться обиходныхъ напѣвовъ. Чтобы во время службъ церковныхъ постоянно читались поученія, объясняющія исторію и смыслъ празднуемаго событія или жизнь чтимаго святого. (Енис. Еп. В.).

— *Способъ пересылки важныхъ дѣлъ.* Въ Оренбургской епархіи было обнаружено, что одинъ изъ духовныхъ слѣдователей епархіи, на сдѣланное ему предписаніе о скорѣйшемъ представленіи порученнаго ему слѣдствія, донесъ Консисторіи, что оконченное имъ слѣдственное дѣло уже отослано въ Консисторію чрезъ мѣстное почтовое отдѣленіе, куда онъ сдалъ дѣло подъ росписку почтоваго чиновника. Послѣдующей перепиской выяснено, что казенныя письма принимаются въ почтовыхъ учрежденіяхъ отъ отправителей подъ росписку въ разносной книгѣ, пересылаются же таковыя по почтѣ безъ сопроводительныхъ документовъ, ни въ какія книги не записываются и адресатамъ выдаются безъ росписки. Во избѣжаніе могущихъ произойти случаевъ утраты пересылаемыхъ по почтѣ казенныхъ пакетовъ, Консисторія объявила духовенству епархіи, чтобы болѣе важныя дѣла препровождались въ Консисторію заказной корреспонденціей, съ

оплатой ея 7 коп. маркой, при чемъ о.о. слѣдователи таковой расходъ могутъ причислить къ слѣдственнымъ издержкамъ.

(Оренб. Еп. Вѣд.).

— Въ Вологодскихъ Еп. Вѣдомостяхъ печатаются интересныя „воспоминанія причетническаго сына“. Быть духовенства и его служебное положеніе за 50 лѣтъ тому назадъ живыми картинами проходятъ предъ воображеніемъ читателя. Гнетъ тогда въ духовномъ мірѣ стоялъ страшный: консисторія давила на благочинныхъ, благочинные на священниковъ, священники на причетниковъ. „Даже разсылный отъ благочиннаго составлялъ нѣчто значительное: его нужно было прилично принять, напоить и накормить и проводить на лошади, или дать ему двугривенный вмѣсто подводы. Но самую наибольшую сенсацію и оживленіе въ сельскомъ духовенствѣ производили консисторскіе сторожа, развозившіе на лошадахъ метрическія книги, исповѣдныя листы, разрѣшительныя молитвы и вѣнчики. Этихъ людей сельское духовенство принимало, какъ самыхъ желанныхъ гостей, угощало ихъ всячески, посылало даже за полштофомъ водки для нихъ за 5 верстъ. А они, какъ, нѣкоторымъ образомъ, агенты епархіальной власти, не безъ сознанія своего достоинства, принимали угощенія, сообщали на свой страхъ губернскія и консисторскія новости, мѣшая были съ небылицей, получали всегда уже съ нѣкоторымъ плюсомъ таксированное, повидимому, вознагражденіе и уѣзжали“.

(Изъ Симб. Еп. Вѣд.).

— Преосвященный Кишиневскій Серафимъ вошелъ съ донесеніемъ Св. Синоду о положеніи редакціи и самаго органа Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, испрашивая себѣ указанія и ссылаясь на то, что епархіальный съѣздъ взялъ въ свое распоряженіе и вопросы самой редакціи усвоивъ себѣ право дѣлать указанія касательно улучшения изданія вѣдомостей со стороны внѣшней формы и внутренняго ихъ содержанія. Указомъ отъ 8 октября 1909 года за № 13406 Св. Синодъ увѣдомилъ Владыку, что редакторъ Епарх. Вѣдомостей избирается мѣстнымъ преосвященнымъ и утверждается Св. Синодомъ и что епархіальное изданіе не должно быть подчиняемо со стороны его содержанія вліянію духовенства въ ущербъ значенію Преосвященнаго, какъ главнаго руководителя и направителя епархіальнаго органа, ко-

торый по идеѣ долженъ служить для передачи духовенству распорядженій епископа и консисторіи и для руководства архипастыремъ своихъ пастырей по вопросамъ пастырской и приходской жизни. Эта справка не лишена интереса и для нашей епархіи, гдѣ совѣтъ епархіальнаго съѣзда вызывалъ послѣдній выяснить вопросъ о томъ, „долженъ-ли редакторъ *Еп. Вѣдомостей* быть выбраннымъ отъ Съѣзда лицомъ и въ случаѣ нужды смѣняемымъ, или просто кѣмъ-то навязаннымъ (?!) и потому совершенно неотвѣтственнымъ предъ духовенствомъ и церковными старостами“. (Докладъ Совѣта юньскому съѣзду 1910 г. № 8).

(Кишин. Еп. Вѣд. № 49—09 г.).

Редакторъ *Н. Виноградскій*.

Печатать разр. Цензоръ, ректоръ семинаріи архим. *Елевверій*.

Смоленскъ, Типографія П. А. Силина.

Содержаніе.

I. Отдѣлъ оффиціальныи.

	Стран.
Епархіальныя распоряженія и извѣстія	363
Отъ Смоленской Духовной Консистоіи	367
Извлеченіе изъ отчета о состояніи церковныхъ школъ. (Продолженіе)	368
Отъ Комитета Смоленской епархіальной богадѣльни	383
Отъ Кіевской духовной Академіи	384

II. Отдѣлъ неоффиціальныи.

Секта „іоаннитовъ“. (Продолженіе).	543
Обидное положеніе	555
На стражѣ Православія	561
Изъ мѣстной жизни	564
Иноепархіальныя извѣстія	569

